

Иван Кузнецов

Я приезжаю

**Как путешествовать,
жить в мире и быть собой**

Иван Кузнецов

**Я приезжаю. Как путешествовать,
жить в мире и быть собой**

«Издательские решения»

Кузнецов И.

Я приезжаю. Как путешествовать, жить в мире и быть собой /
И. Кузнецов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904891-2

«Я приезжаю» — первый сборник интервью с известными путешественниками, изданный на русском языке. Среди героев книги популярные блогеры, журналисты, спортсмены, фотографы и творческие люди, которые знают толк в путешествиях. Они нашли себя в жизни, для них путешествия, творчество и жизнь — синонимы. На вопросы отвечают: Александр Семенов, биолог; Ольга Мичи, телеведущая; Мариуш Вильк, писатель; Петр Ловыгин, фотохудожник; Марианна Крупницкая, фридайвер и еще 50 героев, включая автора книги.

ISBN 978-5-44-904891-2

© Кузнецов И.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Часть 1. Как путешествовать	9
Даша Пахтусова: Дикая и свободная	9
Шествующий по пути философ	15
По России автостопом с любовью	21
Проверить мир на прочность	26
Вокруг света в желто-синих комбинезонах	30
Мандрівка до Нарнии на велосипеде	35
Приезжай сам и почувствуй	40
Женская сила: как путешествовать в одиночку	46
Молодожены: евротур на хиппи-бусе	53
Меня называют авантюристкой	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Я приезжаю Как путешествовать, жить в мире и быть собой

Иван Кузнецов

Шеф-редактор Тимур Татаринцев

Главный редактор Лана Стесина

Директор Арриво Александр Стесин

Иллюстратор Виталина Гордиенко

Интервьюер и дизайнер обложки Иван Кузнецов

© Иван Кузнецов, 2018

© Виталина Гордиенко, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-4891-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интервью – это путешествие в человека. Это потрясающе. Ничего более потрясающего на свете нет.

– Андрей Максимов, журналист

Вместо предисловия

Вселенная в миниатюре: как найти и не растерять себя

Я не путешествовал автостопом годами, как многие герои этих интервью. Пожалуй, всего два раза: когда объехал вокруг Франции с бюджетом 120 евро на четыре месяца и от Питера до Казани – в кошельке тогда было 2000 рублей. С меня хватило. При этом все мои поездки всегда были связаны с работой: Work & Travel в США, волонтерство в Европе, фриланс в Азии. Не знаю, как так получалось. «Чистым» путешественником не был никогда. Но и здесь денег не всегда хватало, приходилось прибегать к разным уловкам, а где-то и просто выживать, попутно открывая в себе новые стороны. Любые красивые виды в путешествиях приедаются, общение с людьми бывает неприятным.

Я бы сказал так: героизм – уйти, чтобы вернуться. Но в целом, путешествия – вообще не героизм.

Поворотный момент – Москва. Три месяца я жил между Курским вокзалом, библиотекой имени Достоевского и квартирой родной сестры. Ночевал каждые три дня в разных районах столицы по хостелам и впискам у невероятных (в кавычках и без) людей: видели бы вы, что я видел! Мне показалось, Собянин отдал мне ключи от Москвы, и я проник во все ее потайные комнаты. Мне доверяли 50 000 рублей (передать за квартиру), угощали амфетаминами (пробовать не стал), водили по коммуналкам в центре и раскрывали бизнес-секреты. И это лишь краткое содержание истории... Что бы не говорили, Москва – лучший город на земле. Но второй раз я бы точно не стал повторять этот опыт.

Дальше дело было так... Я купил билет до Барселоны и в очередной раз собирался ехать в Европу без денег. 200 евро на три месяца. Оказывается, путешествовать можно и от безденежья. Январь 2015-го – евро по 90 рублей. Проснулся в Свиблово в пять утра. И не смог встать с постели. Рюкзак даже с вечера не собрал. 5000 улетели в трубу. Интересно, искали ли меня в Домодедово?

Вместо Испании поехал в родной Петербург. Понял вдруг – конец путешествиям. Было еще несколько трудных месяцев без работы и жилья – продолжение московской истории. Спасибо всем, кто помогал тогда. И попытка пересечь Россию автостопом. А потом в моей жизни появился Арриво*. И все как-то завертелось. Я поймал какую-то волну. Каждое интервью –

плоток свежего воздуха в тесной квартире на Петроградке. Но я впервые в жизни вижу свое имя под статьями и живу в центре родного Питера! Путешествовать по историям других людей оказалось не менее интересно.

Уже вторую зиму я в Сочи. Позапрошлый год провел в Петрозаводске, откуда выбирался в короткие путешествия – походы по лесам и озерам, побывал в национальном парке Коли в Финляндии (всем советую) и на Соловках. В сентябре улетел в Индию на зимовку, которая продлилась 25 дней. Решил, что в Сочи зимовать будет лучше – не ошибся. Этим летом жил в Италии – очередной виток всей этой истории.

В итоге: за последние пять лет (2013-14-15-16-17) я не провел на одном месте и одной работе ни одного полного года. Каждый 3—4 месяца что-то менялось: приходилось переезжать и искать новые пути заработка. Теперь – раз в 6—8 месяцев. Смешно, но какой-никакой прогресс :)

Что до России – чем больше путешествую по другим странам, тем больше влюблюсь в родные края. Понятие (р) одины сузилось до (К) арелии. Или, вернее, расширилось. Я называю ее Сосновой Вселенной. Потому что сосен в ней столько же, сколько галактик в космосе. Не сосчитать. Иголки – звезды на небе. Карелия – Вселенная в миниатюре. Россия – всего лишь страна.

Я придумал свою Вселенную, когда был в Италии, в Тоскане, на волонтерском тренинге четыре года назад. Стоя ночью под кипарисом (вид сосны), глядя на звездное небо.

Чем занимаюсь? Пишу, редактирую тексты, живу как-то. Сам не знаю, как! Если бы не все эти вдохновляющие примеры других людей, которых я сам же ищу постоянно – не знаю, где бы я был сейчас. А так... Я на своем месте. Это важнее больших денег. На жизнь всегда заработаю.

Это и есть путешествие для меня теперь – быть на своем месте, никуда не двигаться. Звучит парадоксально. Но как сказал Тимур Ахметов, один из героев книги: «В некоторых местах не нужно вообще никуда двигаться. Мы слишком быстро ходим. Ягоды не успевают созреть». Так вот, для меня все места такие. А уж где красиво на природе – там хочется остаться навсегда. Говорить конкретнее – путешествую только по деревням, где общаюсь с простым народом. Хожу в одиночные походы. Это чтобы от людей отдохнуть – что-то вроде медитации, погружения в себя.

И то, и другое – великое искусство.

Будущее? А оно уже наступило. Оно наступает каждый день, когда мы просыпаемся. Другого я не знаю. А потому в будущем я там же, где и сегодня – не в плане местоположения на карте. В семь лет я решил складывать буквы в слова и увидел в этом какой-то смысл. Мое будущее наступило уже тогда. Тогда же началось мое путешествие. С тех пор ничего не менялось, несмотря на все страны, города и деревни – все это лишь дополняет тот внутренний мир, с которым ты родился или придумал для себя по ходу жизни.

Смысл – нужно себя придумать. Этим мало кто вообще занимается.

Иначе для тебя уже приготовлены тысячи сценариев и тысячи ролей. И среди них нет фильмов о путешествиях.

Basta! Sono arrivato.

Настроение: Я недавно стер всю музыку с Айпода. Впервые за 10 лет. Наверное, это мое настроение сейчас. Хотя обычно оно меняется по сто раз на дню и зависит от солнца. Единственная песня, которую я не стер: Another Sun – Tracy Chapman. Я начинаю с нее каждую поездку, включая ровно в тот момент, когда поезд или автобус трогается, а потом слушаю на репите еще пару раз.

* Интервью, вошедшие в эту книгу, впервые были опубликованы в онлайн-путеводителе Арриво (arrivo.ru) в 2015—2017 годах, где я трудился автором и редактором. Книга без ярких картинок – для вдумчивого чтения и полного дзена.

Подробнее об авторе: kunavithewriter.com.

Часть 1. Как путешествовать

Даша Пахтусова: Дикая и свободная

Все началось, когда ей было двадцать, и она оказалась в США с сотней долларов в кармане и билетом обратно через четыре месяца. С тех пор раз в год Даша, автор блога «Можно всё», собирает рюкзак и отправляется в одиночку за историями, незнакомцами и материками. Она путешествовала на автобусах и автостопом, убирала со столиков в злачных барах, занималась серфингом, работала переводчиком на съемках голливудских фильмов. Ее выбор – не стабильность, а дикие приключения.

«Когда все ново, все дико, все в кайф... и вообще не надо будет умирать».

– Когда я оказался в Штатах по программе Work & Travel, у меня была не сотня, а целых 500 долларов. Я потратил их за две недели, а работу так и не нашел. Как ты выживала в Америке?

– Это было феерично! Я никогда не видела океан и поехала в маленький городок на побережье. В единственном мотеле, не забитом до отказа студентами, с меня потребовали депозит, и я отдала все деньги. Следующие три дня я гуляла по городу с утра до вечера, общаясь с местными. Забавно, но фраза «Hi! I'm Dasha from Russia. Do you have a job?» не работала. Таких как я было море. Летом найти подработку очень сложно. И я придумала другой способ охоты.

Я пошла по барам, стала браться со всеми подряд и спустя какое-то время, как бы невзначай, упоминала, что я на мели и что мне по сути хана, если не найду работу.

Сработало сразу. Я подружилась со старым хиппи по кличке Иисус, который устроил меня работать к другу на парковку. За два месяца я заработала на путешествие и помчалась в Денвер, где меня, отчаянную и влюбленную, ждал друг. Там я осела на месяц, пока не пришлось возвращаться в институт. А в 21 я снова приехала в Америку и пересекла Штаты от океана до океана.

– Расскажи про Free Hugs («Бесплатные объятия»). Сколько человек вам удалось обнять?

– Тема с Free Hugs перестала быть чем-то временным. Она теперь везде. Я тогда подружилась с ребятами, которые все это замутили: с надписью именно таким шрифтом и идеей ходить по улицам с плакатами и всех обнимать. А началось все с Нью-Йорка.

На Манхэттене есть площадь с говорящим названием Union Square (Площадь Объединения), где круглосуточно происходит балаган! Там стоит микрофон, и любой желающий может подойти и начать что-то толкать: от стихов до мыслей о политике. А главное, народ собирается и слушает. Кроме того, по площади гуляют и клоуны, и хиппи, и подростки, и писатели, и художники... и просто странные и необычные люди.

Однажды я застала ребят с плакатами Free Hugs. Они кричали: «Бесплатные объятия! Эй, дамочка, может, обнимемся? Ничего личного! No strings attached! (Ничьи струны не задеты)». Обожаю это выражение с тех пор.

Я решила присоединиться. Обнималась без перерывов, наверное, целый час. Такой кайф! Несравнимое ни с чем чувство, когда люди просто подходят с улыбкой и разводят руки. Потом в какой-то момент ты сам уже не понимаешь, что происходит.

Недавно я наткнулась на сайт, где объятия покупают. Оплата почасовая. Бесплатные были лучше. Всем нужна любовь. Грустно, когда кому-то приходится ее покупать.

– Помимо США на твоей карте Южная Америка, Азия, Европа... Как в 25 лет ты умудрилась объездить полмира? Какие путешествия были самыми захватывающими и дикими?

– В 20 лет, после первого путешествия в Америку, я решила, что отныне буду проживать каждый день так, как хочу. Если я, например, весь день провалялась в кровати, я напоминаю себе, что это был мой осознанный выбор. В итоге становится стыдно растрачивать жизнь по чем зря.

Я начала дорожить временем. И решила, что минимум раз в год буду ездить куда-то, где еще не была. Пока молод душой, пока есть желание двигаться, нельзя терять ни минуты.

Самыми дикими были Боливия и Чили. Там приходилось действительно выживать. В Чили можно попасть в очень жесткие природные условия, а в Боливии к ним прибавляются еще и колоритные люди. Половина Южной Америки – индейцы. К тридцати годам они выглядят так, как будто им пятьдесят. От солнечного излучения лица покрыты морщинами.

На севере Боливии мне удалось пожить в джунглях, поработать волонтером с дикими животными. Я собиралась остаться на месяц, мне даже хотели вручить собственную пантеру, но пришлось вернуться домой.

– Джунгли Амазонки называют зеленым адом. Это правда?

– Амазонка – самое дикое из всех мест. Там есть классное развлечение. На четыре дня уходишь вдвоем с гидом в джунгли, с собой берется сетка, крючок, нож, леска и спички. Под

сеткой вы спите, рыбу ловите на крючок, жилище строите из листьев. Все это без фонариков, без ничего...

В мире mosкитов, пауков, змей и пантер. Впечатлений должно на полжизни хватить. У меня не получилось сходить, денег не было. Подрабатывала тогда барменом в городе Ла-Пас на севере Боливии, откуда до джунглей час. Но выражение лица друга, который это дело прошел, я запомнила навсегда. Безумные стеклянные глаза.

Озираясь, он сел за барную стойку, держась за стул так, как будто делал это впервые. – Можно мне напиток, пожалуйста? – Да, какой ты хочешь? – Я не знаю... Алкоголь.

– Кстати, ты говоришь, что часто путешествуешь на грани выживания. Дай пару советов, как не пропасть нигде и выйти из любой ситуации.

– Всех спасет овсянка! (На самом деле нет). На грани выживания я путешествую далеко не так часто, но бывает, когда негде спать, нечего есть, нечего надеть... Как не пропасть нигде? В моем любимом анекдоте говорится: «Г-г-главное не бояться». Обращайтесь к людям. Не стесняйтесь просить о помощи. Люди вообще любят помогать, но с этим лучше не перебарщивать. И пусть всегда кто-нибудь из близких или знакомых знает, где вы находитесь и куда собираетесь. Чтобы было понятно, где вас искать.

Обращайтесь к людям. Не стесняйтесь просить о помощи. Люди вообще любят помогать.

– В джунгли ты не забралась, но жила в пустыне Атакама в Чили. Насколько притягательными оказались лунные пейзажи?

– Нам с детства говорили, что нет страны красивее Чили. Там божественно. Чтобы добраться до многих мест, достаточно велосипеда. Лунной долиной можно любоваться каждый день. Тут и соляные озера, и горы, и чудные камни, и гейзеры, и пещеры, даже настоящий огромный вулкан со снежной вершиной! Все в шаговой доступности.

Закаты в Чили невероятны... Каждую минуту новый цвет. Самая крутая экскурсия, на которой я побывала, называется «Piedras Rojas», что в переводе значит «Красные камни». Это застывшая тысячи лет назад лава на высоте 5000 метров, рядом с вулканами и лагунами. Это надо увидеть!

Ночью там около нуля градусов, днем плюс 25, такая перемена кажется чудовищной. К тому же нас в прямом смысле сносил ветер. Приходилось держаться друг за друга, чтобы устоять на ногах.

Горы словно слеплены кем-то и покрыты тонким слоем соли, так сильно дует ветер с озер. И кажется, что это сахарная пудра. Горные озера называют лагунами. Голубые, зеленые, серые. И конечно, в Чили самый яркий Млечный Путь. Под ним можно умирать и рождаться заново.

– В США работу не найдет только ленивый. Приходилось ли тебе работать в Южной Америке? Насколько удачно?

– А то! В Чили у меня вообще не было денег. Работу нашла за полчаса. Я была зазывалой на улице, предлагала прохожим экскурсии. Попробуй-ка это сделать, когда по-испански знаешь пять слов. Фразу «Ola! Como estas? Necesita informacion de tours?» я вызубрила наизусть.

Но денег хватало, даже получалось откладывать, и практически на все экскурсии я ездила бесплатно. Работодатель разрешил пожить у него, но долго я не выдержала.

Я жила в пустом бетонном доме. Единственной мебелью в моей комнате был надувной матрас, на котором мы с другом-коллегой ютились вместе под тремя спальниками и дрожали всю ночь.

Работодатель был тот еще тип, кокаин был по всему дому. Периодически у него оставались какие-то пожилые мужчины. В итоге я так боялась услышать из соседней комнаты звуки мужской любви, что забила и переехала обратно в хостел.

С Боливией тоже вышло смешно. Я поселилась в самом отвязном хостеле Ла-Паса «Loki», где на последнем этаже с окнами во все стены был шикарный бар. Я, недолго думая, устроилась туда работать. Там не платили, зато жилье было бесплатным и шикарный обед на выбор каждый день. Плюс скидка 40% на все, включая алкоголь.

Нельзя просто так взять и умереть, не поработав барменом!

Народ собирался со всего города, включая иностранцев. Каждый вечер был тематическим: то у нас джунгли, и все одеты в костюмы животных, то все супергерои, то пивной пинг-понг. Скучать не приходилось. Но такие места, они засасывают. Ребята остаются в этой бесконечной вечеринке годами и спиваются. Я с трудом унесла оттуда ноги.

– Твои заметки в интернете довольно откровенные. Бывали случаи, когда тебе не хотелось делиться впечатлениями?

– Практически нет. Иногда требовалось время, но мне всегда хотелось поделиться. Иначе зачем все это переживать, если никому не расскажешь? Для меня все не записанное – это прожитое зря.

Если вырезать из истории куски, сделать просто красивую картинку без чего-то грязного, без боли, без чувств – получится кукла, а не настоящий человек. Рассказы потеряют смысл.

Я за правду. Но когда до социальных сетей добрались и мои родители, и их друзья, и младшие брат с сестрой, и бабушка с дедушкой, и весь честной народ, пришлось начать фильтровать. Вот так и балансирую между «можно» и «как бы это по-другому назвать».

– Ты никогда не планируешь путешествия, цитирую: «Иначе пропадает волшебство». В чем кроется волшебство путешествий? И достаточно ли одной спонтанности, чтобы оно появилось?

– I'm a believer! Вот и все волшебство. Во что веришь, то и получишь. Если веришь в чудеса, то и они начинают верить в тебя!

Как иначе объяснить, что у меня был свой пентхаус в Сан-Франциско? Или что я жила в одном доме с Тарантино? Или что, ночуя в Нью-Йорке на лестнице, рядом настоящий бездомный, который тебя караулит, чтобы никто не обидел? Или что в хмурый январский вечер, когда сидишь дома одинокий и несчастный, тебе на почту приходит билет в Калифорнию? Или когда успешно проезжаешь знаменитую «Дорогу смерти» в Чили, идущую вдоль самого

обрыва, и понимаешь, что если свалишься, тело даже не будут искать? Или когда кто-то подходит сзади и просто закрывает ладонями глаза.

В чем кроется волшебство путешествий? Да это то же волшебство, что и в жизни. Просто, когда ты в дороге, все становится более непредсказуемым, приходится рассчитывать на удачу и на чудеса. Много зависит не от нас. Мало того, что мы смертны, мы еще и внезапно смертны.

– Откуда у тебя эта страсть к приключениям и перемене мест? На меня, например, сильно повлияла семья: родители объехали полсвета. Дома у нас всегда висела карта мира.

– Ты попал в точку! Мой дальний родственник – Петр Кузьмич Пахтусов, известный мореплаватель. Он открыл восточные берега архипелага Новая Земля, в честь него даже назвали один из островов. Дальше того острова до сих пор никто не прошел.

Дедушка мой был радистом с душой фантазера. Жил в Германии и Китае. Он главный, кто подначивает меня на приключения. Когда меня не было дома, он печатал мои заметки и отмечал флажками на карте мои перемещения. А родители оба геологи. Горжусь ими бесконечно. Они пропахали всю Россию в поисках чего-то эдакого. И наскальные рисунки расшифровывали, и инопланетян выслеживали.

Папа работал спасателем МЧС еще тогда, когда оно только зарождалось. Сергей Шойгу меня на коленках маленькой держал, спасатели учили меня плавать... Вот с детства и мотаюсь: то в горы, то на землетрясения, то на учения.

– Когда я никуда не езжу, то все равно путешествую – по родному городу, по воспоминаниям, по книгам. Какие еще варианты путешествий ты знаешь?

– Для меня это работа переводчиком. Никто не задумывается, но эта профессия дает уникальный опыт. Я могу попробовать все на свете, пожить в чужой шкуре и быть при этом в центре происходящего.

– У тебя огромный список увлечений: серфинг, катание на лошадях, скалолазание, рафтинг, игра на гитаре, активность в Гринписе... Что тебе это дает?

– Серфинг всегда был моей недостижимой мечтой. Но однажды что-то щелкнуло, и я подумала: «А почему нет?». Закончила институт и улетела жить на Бали, обзавелась доской, комнатой и ушла в себя. Для меня вода – это жизнь. В детстве я разговаривала с морем и была абсолютно уверена, что оно живое. Любую воду надо понять, добиться ее уважения и приручить. Вот что такое серфинг.

Лошади – это вторая моя большая любовь. Это чувство дикой свободы, когда несешься галопом на коне по полю или пустыне, ветер дует в лицо, ты сжимаешь ноги изо всех сил, смотришь на палящее солнце, которое, наоборот, неподвижно, глядит на вас двоих. Это момент вечности.

Рафтинг и скалолазание можно отнести к походам. Я с детства сплю в палатках и раз в год стараюсь ходить в поход. Обожаю байдарки. У нас с друзьями традиция – каждые майские выбираем новую реку. Звезды, гитара, костер, макароны с тушенкой, палатки, пропахшая дымом одежда...

Без музыки и гитары жить не могу. По всему миру умудряюсь отыскать компанию музыкантов, с ними я как дома.

Гринпис – моя вторая семья. С 19 лет я успела поработать там и оператором, и секретарем, и активистом. Всегда приятно работать с идейными людьми, которые верят в свое дело и полностью ему отдаются. Работу Гринпис недооценивают. Половину пожаров летом тушат именно они. Глядя на их успехи, я вспоминаю, что нет ничего невозможного, и если хочешь что-то изменить в мире – начни с себя.

– Наверняка ты думала о том, чтобы написать книгу о своих приключениях. Кому бы ты ее посвятила?

– Конечно, но все время что-то останавливает. Знаешь, бывает откладываешь что-то так долго, что паника брать начинает. И от каждого нового «Эй, Даш! Тебе нужно написать книгу. А почему ты не напишешь книгу? Напиши книгу!» хочется волосы на голове рвать.

От каждого комплимента про красивые истории сердце кровью обливается. Но слишком много всего произошло за то время, что я в Москве. Надеюсь, что скоро оклемаюсь и стану соединять истории в одну. Книга – моя цель номер один. Я пообещала бабушке, земля ему пухом. Так что я должна.

05.05.2015

Шествующий по пути философ

Люблю интервью за то, что во время общения с героем, нередко меняется собственная картина мира. Задаешь вопрос и получаешь по лбу, еще и еще. Голова начинает кружиться. Давая ответы, герой нивелирует сами вопросы, над которыми ты просидел не один вечер. У путешествий, оказывается, нет срока давности; Индия – это не место, а опыт; нужно заниматься творчеством и не делить его на виды и понятия. Интервью с автором блога «В дороге» Алмазом Салиховым получилось философским.

«Главное в путешествиях – это люди на фоне красивых пейзажей и дорога, полная красивых людей».

– У тебя популярный блог о путешествиях, но ты редко даешь интервью. Насколько ты открытый человек? Что для тебя значит публичность?

– Мне кажется, я открытый человек, но за последние несколько лет осознал, что интровертная часть, которую я скрывал от самого себя, начала проявляться. Поначалу я этому противился из-за расхожего мнения о том, что интровертные люди – замкнутые, но потом понял, что мне комфортно быть одному, что мне уютно и не скучно, я всегда знаю, чем заняться. Отдохнуть и восстановиться я могу только в уединении.

Публичность для меня ничего не значит. Публичность, как говорят, начинается тогда, когда ты выходишь из квартиры. У меня свои ориентиры, но получается, что для кого-то, ориентир – это я.

Ориентир может вдохновить, осветить путь, но нельзя забывать о том, что идти придется самостоятельно.

– У слова путешественник множество синонимов: странник, бродяга, путник, скиталец, первооткрыватель... Ты кем себя считаешь? Что вкладываешь в это понятие?

– Есть такая штука – этимология. Этимология изучает происхождение слов. Путешественник – это никто иной, как шествующий по пути. Я считаю, что каждый – путешественник. Задумайся над тем, где находишься. Это не эзотерика, не религиозный бред. Я про науку

сейчас. Ты ведь в прямом смысле возник из ниоткуда. И живешь на огромной сфере в бесконечном космическом пространстве. Разве не захватывающе?!

Жизнь – путешествие сквозь пространство и время, без смысла и направления. Каждый сам себе что-то придумывает. Тебе выпало пройти свой путь, самостоятельно, так, как никто прежде не ходил, быть первооткрывателем. До этого тебя не было и больше не будет. Время, отведенное здесь – не вечно: дверь открылась, тебя пустили, но однажды придется выйти. То, как ты проведешь это время, определит качество твоей жизни.

Дни не заканчиваются и не начинаются, у жизни нет начала недели или выходных, она в этом смысле линейна, без зарубков – дней и часов. Это не компьютерная игра, где есть рестарт и можно попробовать снова. Все у нас в голове. Это позволяет нам не теряться в повседневности, но с другой стороны затуманивает взор. Путешественник – это осознающий.

– Мой знакомый эколог не пользуется самолетами: они дают больше всего выбросов в атмосферу. Какой транспорт подходит тебе, а какой нет?

– Мне подходит любой транспорт, который доставит меня туда, куда нужно. А экологам я советую заняться разработкой альтернатив, которые позволят заменить зловредный транспорт. От того, что они нос воротят, никому не лучше. Я с глубоким уважением отношусь и к экологам, и к природе. Просто есть компании, которые на этом зарабатывают. А есть люди, озадаченные важными проблемами. Вот их нужно поддерживать. Это зависит от ситуации. Допустим, нужно доставить на самолете воду и еду нуждающимся людям в Африке. Не пользоваться самолетом? Это такой вопрос не на минутку.

– Ты недавно вернулся из трехмесячного путешествия по Израилю. Такие путешествия принято называть медленными. Чем они отличаются от обычных?

– Путешествие у меня началось пару лет назад. И оно не закончилось, более того – оно никогда не закончится. Я не вижу смысла говорить про длительность. Бывает час долго идет, а бывает, жизнь проносится.

Нейл де Грасс в сериале «Космос» представил всю Вселенную: с момента Большого Взрыва до настоящего времени, в виде календарного года. Все, что мы знаем о человечестве, о жизни, умещается в последнем часе, 31 декабря. Это медленно? Быстро? Как? Я не знаю.

Я нахожусь в 24-летнем захватывающем и продуктивном путешествии, где каждый день новый. А то, что в Израиле я три месяца был или под Питером год – не важно.

– В одном из постов ты написал: «Чтобы понять любую страну, нужно отправиться туда без денег». Что ты имел в виду?

– Года три-четыре назад я полностью отказался от новостей: удалил твиттер, новостные ленты, паблики из социальных сетей, которые связаны с городской жизнью, политикой. Я даже поудалял людей, которые любят про политику поговорить. А где-то через год уехал в Индию. Знаешь, как я узнал, про войну на Украине? Я сидел на севере Индии в кафе и болтал в компании ребят и вдруг меня спрашивают: «Чего воюете там?» А я им: «В смысле?» Я вообще не знал про войну.

В мире не только война и политика. В мире так же и соль просыпается где-то, а кто-то идет на работу или за рисом. Только это остается незамеченным.

Я и спросил в кафе тогда, «Почему ты меня с ними отождествляешь?» И вот тогда я задумался. Когда я говорю Россия, что мне приходит в голову? Путин? Медведев? Госдума? Да нет. Мама моя, папа, семья, друзья, воспоминания. Как я в лагере работал, как дети улыбаются, как на водохранилище прыгали с Аликом, как ел дешевые пирожки в Казани, как на троллейбусе впервые прокатился в Ижевске.

– А если конкретнее. Возьмем, например, автостоп.

– Почему я путешествую автостопом? Автостоп – это способ путешествовать не в пространстве километров и дорог, а в пространстве человеческой доброты. Бывают моменты, когда ты злишься на проезжающие машины, за то, что тебя не подбирают, а ты под дождем замерзший. И пусть проезжают. Потому что проезжают те, кто и так не подбирает людей. Одно я понял: никогда не открывается дверь той машины или дома, где тебе не хотят помочь.

Путешествуя по миру без денег, ты путешествуешь по сути любого места – по человечности. Русские старушки и немецким солдатам не давали умереть с голоду. Потому что они отправляли своих сыновей на такую же войну.

Остаться человеком в любых жизненных ситуациях – это невероятная способность, не всем доступная. Вот чтобы на этот уровень погрузиться, необходимо быть без денег, только тогда улыбки – настоящие, радушие – искренне, гостеприимство – теплое.

– Как ты зарабатывал на жизнь в Израиле и искал жилье?

– Я убирал дома и квартиры, делал татуировки и плел дреды. Жилье искал через свой блог или фейсбук. Я написал в группу одного района в Тель-Авиве, что мне нужна работа и место, где жить. Что денег у меня ноль, что я могу убираться, хорошо готовлю и не нуждаюсь во многом. На объявление откликнулось несколько человек, и через день я уже был в квартире незнакомых мне людей.

Позднее я переехал жить в пустыню к своим друзьям, с которыми мы познакомились в Индии. По поводу жилья я не переживал. Жить можно на улице, да, неудобно, но можно. С голоду я бы не умер. На крайний случай есть еда в помойках, на улицах часто оставляют. Кому-то это может быть неприятно, но они видимо никогда не оказывались на улице. Так что либо «неприятно», либо «умираешь». Мне помогали люди. За это я им очень благодарен. Они сделали мой Израиль.

– Каким был твой обычный день в Иерусалиме или Тель-Авиве?

– Я просыпался, завтракал, если была возможность, делал дела в интернете (фотографии, посты писал), музыку сочинял, гулял, с кем-нибудь встречался, ел фалафель, пил пиво, снова писал. Старался ходить в разные места, смотрел на людей. Несколько дней я провел на стуле в уличном кафе, наблюдая за жизнью и тем, как движется солнце. У моря провожал вечер и брел домой. Иногда дни были загруженные – я делал татуировки, особенно последние недели в Тель-Авиве. Жонглировал и фотографировал. Но опять же, каждый день был необычным, уникальным.

Каждый день – это подарок. Пользуйся.

– Одних путешественников манит дорога, другие едут посмотреть на красивые пейзажи и достопримечательности. Я думаю, главное в путешествиях – это люди. Согласен?

– Согласен. Но вот люди на фоне красивых пейзажей – еще лучше. И дорога, полная прекрасных людей, не правда ли?

– Помимо Израиля ты был в Европе и Индии. Европу я люблю, а вот Индия совершенно не манит. Можешь меня переубедить, привести пару аргументов «за»?

– Индия – не место, Индия – это то, что с тобой однажды случается. Случается, и все. Это опыт. Как любовь, или авария. Индия в моем понимании – это не точка на карте, а что-то, что ты никогда никому не сможешь объяснить, но увидишь в улыбающихся глазах того, кто тоже там был, и улыбнешься ему в ответ. Это непередаваемо.

По-поводу переубедить... Режиссера Павла Руминова (фильм «Я буду рядом») как-то спросили, что делать с современным театром? Я, мол, хожу в театры, театры – замечательные, постановки чудесные, актеры отдаются работе, но люди в театры не ходят. Что делать? Павел замечательную вещь сказал: «Мы все стремимся к массовости. Почему не к уникальности?»

Представь, что рядом со мной моя любимая женщина, и ты просишь привести пару аргументов «за», чтобы и тебя к ней манить стало. Тебе что, действительно этого хочется? Да нет же...

С Индией очень интимные отношения. Меня к ней тянуло, я больше не мог сопротивляться. Сейчас снова такой момент наступает. Индия – это бурлящий котел реальности и твоего опыта. Он у меня прямо мыслеформой в голове представлен, я не знаю, как это объяснить. Индия – это лучшее, что с тобой может произойти, даже если ты там умрешь.

– Какие особенности индийской культуры показались тебе близкими, а какие ты не смог принять?

– Индия невероятно контрастна. На все, что ты принял, будет что-то, что ты принять не сможешь. В Индии происходят такие вещи, о которых ты даже не думал, именно поэтому столкновение с ними шокирует. Но такова реальность, ты тут гость, поэтому поначалу чувствуешь себя не в своей тарелке: все чужое. Затем ты начинаешь пробираться сквозь эти джунгли, проникать в суть. Я не смогу вот так ответить на этот вопрос, но одно скажу точно: духовность, религия стали мне близки, также, как и музыка. Что Индии с того, что я в ней что-то не принимаю? Ей все равно. Зачем тогда напрягаться?

– Меняется ли в твоих глазах родной Санкт-Петербург, после возвращения из путешествий? Никогда не думал переехать куда-то навсегда?

– Санкт-Петербург – родной город только в переносном смысле. Я родился в Башкортостане, в Нефтекамске. Но и тот и другой меняются. И не только в моих глазах. А по факту. По поводу переезда... Зачем куда-то переезжать навсегда? Ты тоже живешь в Петербурге. Никогда не думал переехать в другую квартиру навсегда и больше из нее не выходить?

Мне нравится идея того, что весь мир мой и каждый угол планеты мой, и доступен в каждую минуту, чтобы находиться там по собственному желанию.

– Ты часто говоришь, что в путешествиях все происходит именно так, как должно быть. Насколько ты интуитивный человек, часто ли полагаешься на случай?

– Я не интуитивный человек. Просто я верю в бога, в энергию, вселенную – называй, как угодно. Все эти понятия лишь для нашего удобства, они как палец, указывающий на луну: лунной не является, но дает направление. Здесь все по воле происходит. Каждую секунду ты меняешь вектор своей жизни. Я бы говорил о вере, а не интуиции. Я стараюсь делать все, что могу, но случай всегда решает. И это красиво.

– Творческого человека видно сразу: ты пишешь, рисуешь, фотографируешь... Какой из видов творчества тебе ближе и почему? Кем видишь себя в будущем?

– Все люди творческие. Разделение должно происходить в иной плоскости. На тех, кто открылся, на тех, кто еще не открылся, и тех, кто открываться не собирается. Зачем что-то выбирать или делить и ограничивать себя тем самым? Как можно сравнивать два вида творчества, если оба доставляют тебе удовольствие, и ты приносишь что-то в этот мир (как минимум, свой взгляд), кому-то помогаешь?

Я занимаюсь всем, что делает меня богаче, дает новый опыт, приближает к полному пониманию мира. Я лучше скажу, что творчество, какое бы оно ни было, ближе мне, чем, например, карьера или квартира. Я не вижу себя в будущем, а пытаюсь понять, чем мне хочется заниматься больше, чем меньше, пробую, отсеиваю. Хочется помогать кому-то практически, и я ищу способы делать это через творчество. Возможно, что придется использовать для этого все его виды.

Люди отказываются творить оттого, что боятся, что результат их не удовлетворит или кого-то другого, кого они хотят впечатлить. Какая разница? Никакой. Те, кому не нравится – это их проблемы. Делайте для себя, просто делайте. Нравится? Вот вы и нашли ключ.

– Хочу спросить о твоём проекте «Pages of the World» – блокнотах Молескин, которые люди передают друг другу в путешествиях. На вид блокноты довольно объёмные. Не боишься, что не дождёшься результатов или не в них дело?

– Дело не в результатах. Хотелось бы, конечно, чтобы блокноты ко мне вернулись. Мне же интересно, где они побывали. Это круто. Но чего мне бояться? Того, что не придет книга и не оправдает моих ожиданий? Суть была в том, чтобы создать проект, который живет сам, чтобы меня в нем не было. Результат по сути достигнут. Проект уехал в разные стороны.

В творчестве есть парадокс: результат останавливает его. Ориентируйся на процесс. Сделал – оставь, делай дальше. Суть в этом.

– Между живописью и фотографией я выбираю последнюю. На фотографиях мир такой, какой есть на самом деле. За что ты любишь фотографию?

– В фотоаппарате за тебя решают линзы. Если два человека с двумя одинаковыми фотоаппаратами посадить на одном месте с одним освещением в абсолютно идентичной обстановке,

новке – получится одна и та же фотография. С художниками такого не выйдет. Потому что вместо линзы – глаз. А видим мы все по-разному.

Я люблю фотографию за то, что она помогает мне отображать реальность. За невероятные возможности и быстроту работы с ней. Живопись и рисование за то, что я могу рисовать свободно, мои глаза и мой ум – вот моя линза и матрица. На холсте или бумаге я вижу не реальность, я вижу себя.

– Есть разница между снимком на айфон и пленочную камеру в эпоху инстаграма, фотофильтров и сканеров?

– Эпоха инстаграма? Почему все знают Дурова, но не знают Мандельброта? Айфон снимает не хуже цифровых мыльниц, если не лучше. Но если руки растут из одного места, то ни второй, ни третий Mark (модель фотоаппарата Canon. – Прим. Арриво) не поможет. Я считаю, что без разницы на что снимаешь, если результат тебя устраивает.

Видел Джоконду в Лувре? Она же крошечного размера. Там практически лист А4 висит. Но она ведь не становится хуже оттого, что мала. И гигантская мазня не станет лучше от своих размеров. Форма не важна, когда ты докопался через нее до сути.

Качество пленочных снимков прошлого оставляют желать лучшего, но некоторые из них дико крутые. Айфон снимает лучше в плане физического качества, но лучше ли в творческом отношении? Пленкой нужно пользоваться, когда она оправдана, если тебе просто нравится, если ты снимаешь на средний или большой формат. Но вот смысла в 35-миллиметровой пленке я теперь не вижу. Купи мыльницу и снимай сколько угодно.

– Путешествия только для молодых? Представляешь себя с седой бородой и морщинами в странствиях по миру?

– В любом случае ты будешь с седой бородой и морщинами. Так почему не позаботиться о том, чтобы жить в старости в свое удовольствие? Главное, ребята, сердцем не стареть. Важно оставаться молодым и живым, несмотря на человеческую природу. Она просто делает свое дело. Учитесь принимать. Да и какая разница «когда», если отведенное тебе время прошло, так как ты хотел?

21.07.2015

По России автостопом с любовью

С Наташей Корневой, автором блога «По России» (Never Stop), я познакомился так: мое внимание привлекла фотография – зачитанная до дыр книга «Остров Сахалин» лежала на песке. И подпись: «Без книг не путешествую». Наташа тогда сплавлялась на 450 км по реке Лене. Еще она жила в таежной общине, делала интервью с охотниками и старообрядцами и проехала несколько раз автостопом всю Россию от Санкт-Петербурга до Магадана. Но мы говорим не об автостопе. Я расспросил Наташу о родной стране.

«Чем больше я прохожу дорог по нашим просторам, тем сильнее верю в правильность выбранного пути».

– Пять лет ты путешествуешь по России. Другой бы давно сорвался в Европу или Азию. Как ты поддерживаешь интерес к родной стране?

– Если есть искренний интерес к изучению родной страны, то не приходится искать вдохновения. Жажда путешествовать по России не покидает меня, даже когда я случайно оказываюсь за рубежом. Чем больше я прохожу дорог по нашим просторам, тем сильнее верю в правильность выбранного пути.

После каждого путешествия меня не покидают мысли, что надо было бы еще свернуть, познакомиться с местными жителями, фермерами или старообрядцами. Возвращаясь домой после путешествия, я тут же открываю атлас и выбираю новые маршруты и места.

– Что ты чувствуешь, когда смотришь на карту России, где красная линия как лабиринт?

– Все гораздо ближе, чем кажется на первый взгляд. Я открываю карту, всматриваюсь в знакомые таежные места и пытаюсь представить, что сейчас делают охотники в продуваемых избушках, что готовит уральская бабушка на старенькой русской печке, как взбираются на снежные перевалы дальнотойщики на Колыме. Мысленно я всегда рядом с теми, кого встретила в пути, и кто стал мне очень дорог и близок по духу.

– Самый распространенный вопрос, который два незнакомца задают друг другу: «Откуда ты?» Я гордо отвечаю, что из Санкт-Петербурга, всем нравится Питер. Наверняка, у тебя также. Сталкивалась ли ты с противоположной реакцией?

– Только один раз мне встретился человек, который негативно отозвался о Санкт-Петербурге. Но его мнение было субъективным. Друзья в городе приняли его не так горячо, как он того хотел. Чаще я встречаю тех, кто сочувствует нашему пасмурному климату, но от достопримечательностей Северной Пальмиры и от петербуржцев все в абсолютном восторге.

Как-то раз дальнбойщик из Челябинска рассказ мне историю. Он приехал на загрузку в Петербург, времени, чтобы посмотреть город, было мало, и он поехал на фуре через центр города, по набережной. Его остановил гаишник. Дальнбойщик сказал, что времени на осмотр города нет, и поэтому на рассвете решил хоть глазком увидеть достопримечательности Северной Столицы. Гаишник улыбнулся и разрешил ехать дальше, даже штраф не взял. Вот оно – питерское гостеприимство.

– Думаю, каждый житель Европейской России хотел бы побывать на Урале, в Сибири, на Камчатке... Мечтают ли жители Сибири и Дальнего Востока о Петербурге и Москве?

– Ещё как! Люди постоянно спрашивают меня о жизни в Петербурге. Многие с удовольствием ездят сюда в отпуск. Москва для них – работа и карьерные перспективы. Но я почти не встречала тех, кто готов променять размеренную и тихую жизнь в провинции на мегаполис.

– Русский язык полон красивых и многозначительных слов. Одно из них – глубинка. Что оно значит для тебя?

– Чтобы увидеть свою страну необязательно преодолевать тысячи километров. Глубина жизни, простота общения, душа народа находится вдали от крупных городов, рядом с суровой и таинственной природой. Вот почему меня тянет наша глубинка, она меня завораживает, будто в ней кроются ответы на главные жизненные вопросы.

– В путешествиях ты сама берешь интервью. Каких необычных людей ты встречала? Охотно ли они отвечают на вопросы, делятся историями?

– Все люди необычны и чем проще они живут, тем глубже они внутри. Мои любимые собеседники – это люди, живущие в труднодоступных местах. Жизнь там суровая. Это и охотники в тайге, и жители сибирской деревни, и фермеры. Они открыты и не стесняются делиться мыслями.

Но бывают случаи, когда со мной делятся чем-то сокровенным, что говорят лишь близким. В такие моменты я выключаю камеру и растворяюсь в рассказе собеседника.

– Ты городской житель или деревенский?

– Если бы я была деревенской, то вряд ли бы сейчас давала интервью. Во мне уживаются и городской, и деревенский житель одновременно. Мне повезло: с детства родители меня на все лето отвозили в деревню к бабушке, и я не мыслила свою жизнь без сбора картошки, прополки грядок и полива огурцов. Остальное время я послушно сидела за партой и учила уроки.

С тех пор ничего не изменилось, я так же езжу в деревню, копаю картошку и парюсь в бане, а возвращаясь в город, с радостью открываю ноутбук и пишу статьи о России. Природа вдохновляет меня и помогает творить. Мне нужно обязательно быть на свежем воздухе, чтобы отдыхать душой и телом.

– Мне нравится, что ты ведешь заметки в блокноте. Помогает ли это писать лучше?

– Очень редко я что-то толковое пишу в блокноте. Обычно это сухие заметки о местах и людях, которые помогают впоследствии вспомнить нюансы моих приключений. Я всегда беру с собой два блокнота, один для кратких записей всего путешествия, второй – для того, чтобы описывать свое внутренне состояние.

– Твои рассказы пропитаны любовью к России, она взаимна?

– Родина – это мама. Она может быть строгой, а порой приветливой и доброй. Я с ней часто разговариваю, обращаюсь к ней и делюсь своими мечтами. Мне кажется, она меня слышит и отвечает взаимной теплотой.

– Моя любимая часть России – северо-запад. Насколько знаю, тебе нравится Восточная Сибирь. Чем она тебя притягивает?

– Это была любовь с первого взгляд. Когда я впервые там оказалась, то буквально расплакалась от сибирских таежных просторов и поняла, что эти чувства взаимны. Я познакомилась с местными писателями, охотниками, фермерами, с теми, кто не покладая рук трудится в Сибири и любит родные места.

Говорят, что в местах, которые стали тебе дороги, ты оставляешь частичку себя... Где бы я ни была, часть меня остается где-то в тайге Восточной Сибири на берегу любимой реки Лены.

– Как ты оказалась в таежной общине? Как протекает жизнь в подобных местах?

– Я случайно познакомилась с местными ребятами, которые и пригласили меня в общину. Я не знала куда еду, но нисколько не разочаровалась, когда оказалась там. Община живет в Западных Саянах, вдали от цивилизации, в полной гармонии с природой. Каждое утро начиналось с работы: я работала в огороде, сидела с детишками, готовила для монахов и помогала семьям. Это был замечательный опыт.

В общине я впервые увидела, как много один человек может сделать за сутки. Мы, городские жители, часто ноем, что нам не хватает времени, и не замечаем, что почти все за нас делает техника. Там все достается ручным трудом – хлеб каждый день выпекали по несколько раз, стирали вещи руками, даже гречка была собственного производства. При этом у меня было время, и почитать, и исполнить песню на вечернем концерте, и научиться ремеслам, и сходить в гости.

– Связаны ли твои путешествия с другими увлечениями, например, русскими народными танцами?

– Все мои увлечения дополняют друг друга, но пока не пересекаются. У меня много знакомых в творческой сфере: кто-то делает русские народные вечера, кто-то активно продвигает спортивный образ жизни, многие занимаются благотворительностью. С моими странствиями это никак не связано.

– У меня перед глазами твой рассказ о Колыме: виды заброшенных промышленных построек и золотые лиственницы на фоне заснеженных гор. Россия везде такая контрастная?

– Колыма – одно из самых контрастных мест, где я побывала. Вот ты поднимаешься на перевал и перед тобой суровая зима и сугробы по пояс. Несколько километров, и ты уже попадаешь в объятия теплой осени, греешься на солнце в окружении золотых лиственниц. Россия сама по себе довольно многолика. В какой еще стране живут люди стольких национальностей, культур, где еще существует столько климатических зон?

– Представь, что ты одна на дороге. Машин нет целый день. Как будешь справляться с одиночеством и поддерживать моральный дух?

– Я стараюсь быть мобильной и не ловлю специально машины. Если никого нет, я просто иду вперед, пока не кончатся силы, или сажусь на обочину, открываю любимую книгу и погружаюсь в чтение.

В мое первое путешествие автостопом, если ночь заставляла в дороге, я доставала спальник, заворачивалась в тент (вместо палатки) как гусеница и старалась заснуть, хотя это было непросто. Слышались какие-то странные шорохи, которые в ночи казались страшнее, чем были на самом деле.

– Построить плот и сплавится на 450 км по реке Лене. Отличная идея! Насколько она сработала? Чего было больше в этом приключении: романтики или испытаний?

– Идея-то была отличная, но в итоге мы сплавились по реке на лодке. Плот нам не удалось построить. Мы с Лешей не нашли сухостоя, но это и к лучшему, ведь на Лене плотное движение барж, и мы бы не смогли лавировать между ними. Но приключение удалось: я увидела жизнь людей в отдаленных деревнях, пообщалась с охотниками и побыла наедине с собой и любимой рекой. Конечно же, романтики было больше, а все испытания постепенно забываются и не кажутся такими уж сложными и непреодолимыми.

– У тебя есть запасной план на случай кризисной ситуации? Например, водитель начинает приставать; ты потеряла все свои вещи и деньги; ударил жуткий мороз...

– Никто не застрахован от негативных случаев и очень сложно продумать до мелочей возможные события. Плана никогда не было, но недавно со мной произошел страшный случай, когда меня завезли в лес и ударили электрошокером. Благо, без серьезных последствий, но для себя я решила, что не буду больше путешествовать автостопом в одиночку, а еще лучше, буду искать другие средства передвижения.

Женский автостоп – это неоправданный риск, и я не хочу быть ответственной за девочек, которые могут последовать моему примеру.

– Бывало ли такое, что тебе хотелось все бросить, развернуться на полпути и купить обратный билет?

– Я возвращалась из Магадана в Петербург, за плечами был сплав по Лене, месяцы вне дома, на улице была уже зима, и я валилась от усталости. Мне очень хотелось домой, но денег на обратный билет не хватало, и я отправилась автостопом в Петербург. Тогда я четко осознала: из путешествия надо возвращаться на поезде или самолете. Нужно сделать выдох, а не доводить себя новыми препятствиями.

– Легко представляю тебя в путешествиях по Южной Америке или Азии. Какую страну отправишься изучать после России?

– Правда? Неожиданный поворот! Я, напротив, себя яснее всего представляю в Сибири. Но я не против путешествий и по другим странам. Когда-то давно мечтала совершить мото-путешествие по Латинской Америке или Африке. Кто знает? Возможно, осуществлю старую задумку.

29.07.2015

Проверить мир на прочность

Недавно я заглянул на один тревел-фестиваль в Петербурге. Там одна девушка целый час разбирала поездку по Аргентине, перечисляя, где и сколько песо потратила. Но потом вышел легендарный тревел-журналист Григорий Кубатьян и рассказал, как ввязываться в настоящие приключения. «Хочу так же», – подумал я. И связался с новым героем.

«Мне нравится сначала ввязаться во что-то, а потом действовать по обстоятельствам».

– Какой вопрос тебе уже порядком надоел? Я не буду об этом спрашивать.

– Где я беру деньги на путешествия? Работаю.

– Свои репортажи ты делаешь после или во время поездок?

– Иногда во время поездок, а порой спустя много лет. Если сразу, то проще описать детали. Если после – можно изучить свой опыт и найти особенную форму подачи материала.

В хорошем тексте главное – детали. Именно они подчеркивают, что ты на самом деле был в месте, о котором рассказываешь. Со временем детали вымываются из памяти, и описать поездку, например, пятилетней давности ты сможешь лишь самыми общими словами.

– Ты говоришь, что тревел-журналистика – жанр развлекательный. Не хочешь работать с более серьезными темами?

– Подумываю об этом. Я не имею ввиду, что тревел-журналистика легковесна или глупа. Это способ рассказать об окружающем мире легким, понятным языком. С некоторым юмором. Для меня серьезные темы – это война, смерть, человеческое несчастье. Возможно, со временем буду писать и об этом тоже.

– Твои путешествия спонтанны или ты всегда все планируешь?

– Если есть задание от редакции, то планирую. А так полагаюсь на удачу. Раньше я мог решить, что поеду в долгое путешествие, и выезжал через несколько дней. И сейчас могу. Мне

нравится сначала ввязываться во что-то, а потом действовать по обстоятельствам. Даже если наделаю ошибок, появится повод рассказать, как я героически преодолевал неприятности.

– В одном интервью ты сказал, что мир – довольно забавное место. Почему мир забавный?

– Нас обычно веселят ошибки, неправильности. Весь юмор построен на этом. Забавен в первую очередь мир людей. Он неправильный. В природе юмора нет. Бывает смешно наблюдать за животными, но только тогда, когда они напоминают людей.

– У тебя есть личный блог. Что люди вбивают в Гугле, чтобы его найти?

– Например, «Автоматы и джипы», «африканские дикари», «гастарбайтеры на лесозаготовках»... Кто-то ищет «железные колеса для трактора», а приходится читать про белизских меннонитов, которые отказываются от автомобильной резины по религиозным соображениям. Кто-то вбивает в поиск «голые мужики африканцы». Уж не знаю, понравится ли ему описание аборигенов долины Омо?

– Во время путешествий ты перепробовал множество профессий: рыбак в Индонезии, рассказчик былин в Сирии, даже принимал роды у страусов в Аргентине. Расскажи об этом.

– Страусята вылупляются в инкубаторе. Яйца специально относят туда, чтобы их случайно не повредил страус-отец. Подсвечиваешь яйцо фонариком, смотришь, шевелится страусенок или нет. Часто нужно помочь ему вылупиться. Проковырять дырочку. Потом сушишь страусят под лампой. Чуть подросших нужно знакомить со старшими, пусть учатся зерно клевать.

У меня было много безрассудных проектов – от попытки уехать жить в Австралию до миротворческой миссии в горячих точках Ближнего Востока и Южной Азии. Даже пытался стать святым в Индии. Хотелось попробовать мир на прочность, сделать то, что не принято, странно, необычно.

– Как ты находишь все эти занятия?

Общаюсь с людьми. Блокнот, фотоаппарат и немного самоуверенности открывают двери в другой мир, в котором можно бесплатно прокатиться на роскошном поезде среди миллионеров или на американском военном вертолете, посидеть на троне Саддама Хусейна... Сняться в индийском кино, побывать на Северном полюсе или в резиденции Далай-ламы.

– Какие языки ты выучил? Как подружиться с местными, если не знаешь ни слова?

– Могу общаться на английском, испанском, португальском и арабском. Но без практики языки теряются. Сейчас свободно говорю только на английском. Остальные нужно вспоминать. А с местными можно общаться при помощи жестов, интонации. Китайцам я рисовал что-то вроде комиксов. У них письмо графическое, поэтому картинки они хорошо понимают.

Один раз в Индии мне надо было сделать интервью с углежогом. Он даже не на хинди говорил, а на маратхи. Посадил его на мотоцикл и повез в соседнюю деревню, нашел англоязычного доктора, и доктор мне переводил. Так и брал интервью.

Путешествуй и общайся. Язык может довести до Киева, а иностранный язык – до Кейптауна и обратно. Словами человек передает не более 20% информации. Остальное собеседник понимает по интонации, жестикуляции и едва видимым сигналам тела. Поэтому, если уж ты совсем не знаешь языка – не стесняйся, говори по-русски, маши руками, показывай жестами.

– Есть теория, что в древности все люди говорили на одном языке. Так проще, не правда ли?

– Мне нравится, что мир разный. Когда все будут говорить на одном языке, жить в одинаковых домах, есть одинаковую еду, носить одинаковую одежду и смотреть одни и те же фильмы, мир станет намного скучнее. Он стремительно к этому идет, что довольно печально.

– Интервью, пожалуй, самый верный способ раздобыть материал. Что делать с текстом дальше, чтобы получилась история?

– Нужно переписать его своими словами так, чтобы материал получился связным. Ведь то, как мы говорим, и как пишем – совсем разные вещи. Потом стоит дать прочесть текст человеку, с которым беседовали. Вы удивитесь, как много ошибок сделали.

Если ты не готов к конфликту, то интересный текст вряд ли получится. У тебя не будет ни острот сюжетных приключений, ни возможности отклониться от маршрута, проложенного между пляжем, гостиницей, рестораном, горячими источниками и магазинами.

– Ты побывал практически везде, включая Антарктиду и Северный полюс, и теперь, как сам говоришь, ездишь в любимые места по второму, третьему разу. Что это за места? В чем кайф таких путешествий?

– Мне нравится в Индии, в Китае. Я лучше узнаю страну, глубже проникаю в ее культуру. Я не коллекционер стран. Для меня количество не имеет значения.

– У тебя недавно вышла первая книга, «Жизнь в дороге». Что для тебя значило выпустить книгу? Какие планируешь в будущем?

– У меня написано почти полдюжины книг. Пусть с некоторым опозданием, вышла первая, чему я очень рад. Сейчас планирую выпустить вторую, «На велосипеде в Индию». Помимо истории нашего с напарником путешествия через Гималаи, в книгу войдут рассказы и статьи об Индии.

– Если человек путешествует, значит он свободен?

– Свобода – это внутреннее состояние. В поездке я действительно чувствую себя свободнее. Просто на некоторое время рвутся социальные связи, отпускают бытовые тревоги.

Представь окруживших тебе воинственных дикарей из рассказов Жюль Верна или Луи Буссенара. Только вместе копий у них автоматы Калашникова. Они кричат: «Фотографируй

и давай деньги!» И наставляют на тебя дула автоматов. Пока деньги не кончатся, придется фотографировать. Какое уж тут интервью!

– Стоит ли вообще в это ввязываться?

– Стоит ли ввязываться? С точки зрения заработка – нет. Гонорары с каждым годом снижаются, сейчас даже сто долларов – уже приличные деньги. Ради образа жизни – возможно. Если ты умеешь танцевать или играть на гитаре – это прекрасно. Но далеко не все хорошие танцоры или гитаристы зарабатывают этим деньги. Иногда они используют свои умения просто для удовольствия.

28.10.2015

Вокруг света в желто-синих комбинезонах

За 40 000 километров кругосветного путешествия девушки пережили больше, чем за всю жизнь. Анна Морозова и Мария Крапка, авторы блога AMTimes – мои новые герои. Они ходили в горы и пересекали моря. Иногда ночевали на улице, голодали, дрожали от холода, дрались, убегали. После таких историй ты говоришь себе: «Какого черта. Я больше ничего не буду бояться».

«Просто нужно быть открытым, и все будет хорошо».

– Почему у блога такое серьезное название – Times? Судя по записям, вы весело проводите время.

– Аня: Я бы не сказала, что оно задумывалось как серьезное.

Мы ехали в машине по Китаю и перебирали варианты – было много разных, забавных и не очень. Остановились на нем, потому что напоминало названия газет: Times, New York Times.

– Маруся: Time, «время» – самое ценное, что есть у каждого из нас. И мы этим делимся.

– Недавно я тоже пробовал вести блог в путешествии и понял, что это как ходить на работу. Особенно, если делаешь все один. Кто за что отвечает в вашей команде?

– Аня: Вдвоем проще. Можно раздавать друг другу волшебные пинки. Я пишу тексты, а Маруся отвечает за фотоматериалы. Мы дополняем друг друга и развиваем мастерство. Это круто.

– Маруся: Блог отнимает много времени. Фотографии я обрабатываю ночами и с каждым днем их становится больше. Если лениться целую неделю, то потом будет сложно восстановить ритм. Все должно быть последовательно. Как говорится, «дорога ложка к обеду».

– Создается впечатление, что и в обычной жизни вы всегда вдвоем, знаете друг друга вечно. Как вы познакомились?

– Маруся: Первая наша поездка была в Мексику и на Кубу. Я еще работала в офисе, времени было мало, но мы сразу поняли, что хорошо уживаемся в дороге. Не скажу, что мы дружили. Просто поддерживали связь, делились планами и идеями, одной из которых была кругосветка. С тех пор мы все делаем вместе.

– Аня: *Живем как два пенсионера, которые в браке 50 лет, понимаем друг друга без слов. Потом кто-то из нас по уши втрескается, выйдет замуж и начнутся совсем другие приключения. Я думаю, было бы круто, если бы мы нашли двух парней-близнецов себе, ну или таких же закадычных друзей-близнецов. Создали бы рок-группу.*

– Аня, ты мечтала о кругосветке с пяти лет. Мне кажется, все путешественники в душе немного дети. Даже Федор Конюхов.

– Думаю, все люди в душе немного дети. Грустно, когда мы не слышим ребенка внутри. По мне, так это лучшее, самое светлое и чистое, что в нас есть.

– Существует мнение, что в путешествиях самое главное – не терять чувство юмора, если, конечно, оно у тебя есть.

– Маруся: Мы постоянно смеемся над собой. Когда сидишь «по маленькому» в сарае по соседству с коровой в каком-нибудь китайском захолустье, ну как тут не пошутить. С одной стороны грустно, а с другой – ну круто же!

– Аня: Я бы сказала, что главное в дороге – это уметь видеть. Видеть то, что тебя окружает, своего напарника, людей, которых ты встречаешь в пути. Видеть всю красоту и жестокость мира. Если видишь, начинаешь обдумывать свои действия, учишься, становишься мудрее. Юмор здорово выручает, но на первое место я бы его не ставила.

– Хорошо, автостопом уже никого не удивишь. А вот гидростоп – это необычно. Так ли просто застопить яхту?

– Аня: Легче легкого. Заходишь в порт, зовешь старшего охранника из смены, десять минут рассказываешь, что ты проехал полмира и чтобы преодолеть еще чуть-чуть надо на паром, а денег нет. Нас всегда пускали. Еще есть вариант спрятаться в кабине дальнобойщика.

Начитавшись Керуака, Хантера Томпсона, Берроуза и прочих битников, в моем воображении родилась идиллическая картина, максимально далекая от реальности. Все, что мы привыкли видеть в кино, все эти парни и девушки, тормозящие кабриолеты, едва подняв палец вверх посреди какой-нибудь пустыни в Неваде – все это один большой голливудский пи... еж.

– Маруся: Во время стопа по Мексике я доехала до края Бахи Калифорнии (полуостровной мексиканский штат – прим. Арриво), и нужно было пересечь залив, чтобы попасть на материк. Я обошла все порты, развесила кучу объявлений, оставила даже сообщение на радио, опросила всех моряков в округе... и все это делала с плакатом на спине. Короче, подняла вопрос. И нашла! Заметила название нужного мне города на коффе у моряка и буквально атаковала его, пока он не взял меня на яхту.

– У меня есть теория, что приключения сами собой не происходят, их нужно себе придумывать. Как случаются ваши?

– Аня: Есть в этом большая истина. Хотя они и сами нас находят. Главное, как говорится, быть в нужное время в нужном месте.

Приехала я в Геную. Ночь, иду по городу, ищу хостел. Ошиблась дверью, захожу в соседнюю, а там оказывается притон портовой мафии. Оборачиваюсь, чтобы ретироваться, а выход уже два албала в кожанках подпирают. Пришел босс, мы с ним кое-как поняли друг друга, он говорил на итальянском, я – на ломаном испанском. Меня накормили и дали двух охранников в провожатые, ибо ночью в Генуе опасно, сами понимаете.

– Маруся: Как ни странно, нужно просто начать двигаться! Остальное случится само собой, неожиданно и интересно. Лучше, когда все идет не по плану.

Просто нужно быть открытым, и все будет хорошо.

– Прочитав ваш рассказ про остров Баунти, я пришел к выводу, что рай на земле там, где быстрый интернет. Насколько вы от него зависимы?

– Аня: Я как героиновый наркоман. С этим надо что-то делать, но пока не выходит. Два дня без интернета – и у меня начинается ломка. Поэтому я, например, не особо люблю походы, когда нужно уходить далеко от цивилизации.

– Маруся: У меня от Филиппин другое впечатление. Я провела там пару недель без связи, и это замечательный опыт. Было хорошо и свободно. Но чтобы работать в путешествии, интернет нужен хотя бы раз в день.

– Какие места в ваших путешествиях можно назвать райскими, а в каких вы больше никогда не появитесь?

– Аня: Если говорить о природе, то это, пожалуй, Исландия. Таких невозможно прекрасных пейзажей я больше нигде не видела. Классические райские тропики мне встречались в Индонезии, в Мексике. Архитектура и люди мне нравятся в Испании. По атмосфере для меня на первом месте Сан-Франциско.

В Питере самое красивое в мире небо.

Места, которые я терпеть не могу, всегда связаны с людьми, с каким-то негативным опытом. Тут у меня в лидерах Неаполь. Очень хреновые воспоминания связаны с этим городом. Малайзию невлюбила. Но таких мест мало, и я этому несказанно рада.

– Маруся: Малайзия оставила черную метку из-за индусов, которые собирались нас изнасиловать. Причем настаивали, что мы женщины и должны слушаться, применяли силу. Я даже слышать не хочу о повторной поездке туда.

Райскими были Филиппины, это нечто. Индонезия, но не все острова. В Таиланд бы заехала, что уж там. Мексика – моя любимица, там я чуть не осталась жить, но решила еще попутешествовать немного.

Короче, вот что я вам скажу, пацаны. Все эти ваши пафосные рассказы, как вы в одиночку раскидали троих гопников, пытавшихся отжать ваш айфон на Троещине – это вообще ни о чем, детский лепет, плевков в вечность. У нас толпа, вот отвечаю, реально толпа, разъяренных, шипящих, как кошки, голых таек пыталась отжать нашу родимую гоупро... На Марусю налетело шестеро, меня держало трое. Сзади на подхвате со сцены набежало еще с десяток. Это надо было видеть! Маруся сражалась, как лев! Думаю, если бы за махач со свирепыми бля... ми награждали – она бы сразу получила орден за отвагу.

– У вас замечательные подписи к фотоальбомам: «Казахстан – страна прекрасных лошадей и степей», «Лаос – страна добрых слонов и зеленых холмов». Что скажете про родную Украину?

– Аня: Знаешь, не могу ничего объективно про нее сказать. Она моя. У древних греков было четыре разных слова для обозначения любви. Высшим из них было агапэ. Жертвенная, безусловная любовь.

Вот у меня к Украине агапэ. Как бы далеко я не уезжала, родина как маяк: светит и зовет обратно. Я иногда со стороны пытаюсь на нее смотреть трезвым взглядом. Столько г... вна наружу всплывает. Дороги убитые, му... ки у власти, коррупция, нищета... А все равно, слаще, чем тут мне нигде не дышится. Не могу это никак рационально объяснить. Родина. Агапэ. Чего тут добавишь?

– Маруся: Страна способных, сильных духом людей и самой вкусной еды на свете! Я так скучала по творогу, селедке и йогуртам... Люди у нас очень хорошие, но жизнь прибила, всем тяжело. Мне из-за этого очень грустно. Мы достойны большего и лучшего, и все для этого есть, но...

– В конце кругосветного путешествия вы разделились: Аня улетела в Киев, а Маруся осталась в США. Как так вышло?

– Аня: Как раз из-за ситуации в Украине и разделились. Я не могла спокойно в стороне стоять. Мне все опротивело. Очень хорошо помню момент, когда мы влетели в какую-то гостиницу в Джогджакarte (город на острове Ява – прим. Арриво) и попросили включить телевизор.

В какой-то момент показалось, что еще немного и просто некуда будет возвращаться, что не будет никакого дома. Это очень страшно. И тогда я сказала, что мне нужно вернуться как можно быстрее, к черту все планы. Маруся этого не хотела. Мы подумали и решили, что каждый должен поступать так, как считает правильным. Было тяжело, конечно. Но внутри было ощущение, что я все правильно делаю.

– Маруся: Я не могла полететь с Аней, не было денег. Вообще не было. И я начала зарабатывать, пробовать жить в другой стране и втянулась. Да, конечно, грустила, но новые знакомства заменяли нехватку общения. Мы с Аней за семь месяцев путешествия так устали друг от друга, что разлука случилась в подходящее время.

– Маруся, из Америки ты направились в Мексику. Какой ты ее увидела? Похожа ли она на страны Юго-Восточной Азии?

– Я очень рада, что Мексика далека от прочих цивилизаций, что ее считают опасной и поэтому там мало туристов. Мне это дало возможность глубже проникнуть в культуру. На Азию не похоже, люди более общительные. Религия играет свою роль. Азиатские буддисты

погружены в себя и редко кого-то принимают. Когда нас в Китае возили по местным семьям, это было что-то вроде «посмотрите, блондинка как в том фильме». А в Мексике христиане, они отзывались с большим трепетом, с душой. Не только смотрели на нас, но и по-настоящему приглашали в гости.

– После кругосветного путешествия, что сильнее: желание вернуться в любимые места или жажда неизведанного?

– Аня: Фишка в том, что на кругосветку толкает жажда познать новое, а помогает закончить путь – желание вернуться домой.

– Маруся: Конечно, новое больше манит. Это чувство страха и неизвестности – самое сладкое. Хочу еще!

– Вопрос серьезный, Аня, поэтому к тебе. Что посоветуешь тем, кто подумывает о путешествии вокруг света? Чему научила тебя кругосветка?

– Если только подумываете, то, скорее всего, ничего не выйдет. Это слишком большая затея. Этим надо гореть.

17.11.2015

Мандрівка до Нарнії на велосипеді

Как становятся героями интервью? Иногда ты выбираешь героя, иногда герой выбирает тебя. Фотограф и дизайнер из Москвы Левон Авакян сам написал Арриво и предложил побеседовать. До этого Левон объездил с любимой девушкой всю Европу и Азию, а в этом году отправился в Крым. Один, с палаткой, на велосипеде. В пути он вел подробный дневник. Это его первое одиночное путешествие и первое большое интервью.

«Я выхожу из дома и открываюсь для всего, что произойдет со мной в пути».

– Здорово ты сказал: «Передачи про путешествия я любил в детстве больше чем мультфильмы». Давай вспомним: «Клуб путешественников», «В мире животных»... Какие были еще?

– Еще была «Вокруг света» с Михаилом Кожуховым, он вообще был моим кумиром. «Подводная Одиссея Жака Кусто». Чуть позже, уже на MTV, появились «Ходоки». Еще «Форт Бояр», который у меня ассоциировался почему-то тоже с путешествиями. Куча всяких передач, которые попадают, пока переключаешь каналы.

– В Москве и Петербурге тревел-фестивали проходят один за другим, все ведут блоги, снимают фото-видео, дают интервью... Как думаешь, магия путешествий от этого пропадает? Или наоборот.

– Магия путешествий зависит от внутренних мотивов. Я был на одном фестивале, думаю, ничего плохого в них нет. Это естественный процесс. Движение растет, все больше людей хотят путешествовать, делают первые шаги. Это круто. Фестиваль – хорошая площадка, чтобы делиться опытом или получать необходимые знания. Для нерешительных мечтателей это может быть пинком по зад.

Из дневника (здесь и далее): Мне страшно. Верный признак того, что это нужно сделать. Мое первое путешествие в одиночестве. Постараюсь погрузиться в него с головой: не слушать музыку, не заходить в интернет, не курить и не пить алкоголь, не есть всякую гадость. Слушать себя, крутить педали, любоваться природой и записывать. Посмотрим, что из этого получится.

– Ты часто используешь слово «скитания» вместо «путешествия» и называешь свои поездки аскетичными. В чем твой аскетизм?

– У меня не бывает плана, маршрутов и конкретных целей. Я выхожу из дома и открываюсь для всего, что произойдет со мной в пути, а события, люди и направления сами появляются.

Мне кажется, скитания более подходящее слово. Есть ряд соблазнов и слабостей, с которыми я разбираюсь в дороге. Я осознанно иду навстречу своим страхам, отказываюсь от большинства привычных вещей, которые казались необходимостью.

В некомфортных условиях сознание способно на многое. Все это можно делать и у себя дома, в своем городе, но тогда нужно обладать необычайной волей. А в дороге проще, хотя внутренняя борьба все равно неслабая. Но я не ушел от людей жить в пещеру!

Давно, когда планета еще не была покрыта бетоном, железом и стеклом, человечество создавало очаги быта в тесном соседстве с природой. Человеку было свойственно уединение и каждый мог позволить себе побыть наедине с собой, размышлять о чем-то, прогуливаясь по полям, лесам, тропам и холмам. Единственное, что могло ввести человека в состояние гнева – покушение на его жизнь, имущество или идею. Сейчас мы видим другую картину. Мир стал крайне тесен. Даже в своей запертой комнате мы осознаем бесчисленных людей справа, слева, снизу, сверху. И начинаем копить напряжение.

– Я коллекционирую синонимы слова «путешественник». На сегодня в моем списке больше двадцати. Добавлю аскета. Предложишь что-нибудь еще?

– Когда я путешествовал по Украине, у меня состоялся диалог:

– По-украински путешествие – подорож. Так вот, я подорожуючий.

– Мандрівник, – поправили меня.

– Кстати, разницу в значение этих двух слов я так и не понял, но подорожуючий мне больше на слух нравится.

– Подорожуючий – это тот, кто просто перемещается из пункта А в пункт Б, а мандрівник – тот, кто ищет приключения через путешествия.

– Спасибо за разъяснение. Получается, что путешествие – это мандрівка?

– Нет, путешествие – это подорож. Например, путешествие за границу – это подорож за кордон. А путешествие в Нарнию, это мандрівка до Нарнии. То есть мандрівка овеяна ореолом романтики и приключений.

– Готовясь к интервью, я проверил: в Крым летают самолеты, ходят автобусы. Стоило преодолевать этот путь на велосипеде?

– Я мог взять билет туда и обратно. Но мне хотелось попасть не в Крым или куда-то еще. Я ехал в сторону юга, потому что там теплее. А главной целью было побыть наедине с собой, проверить на что способен, посмотреть, в какой момент я сдамся в той или иной ситуации и тому подобное. При телепортации из пункта А в пункт Б невозможно получить этот опыт. Конечно, стоило проделать весь путь на велосипеде!

Я не велосипедист и не спортсмен. Это путешествие, а не марафон. Это испытание, но не изнашивание. Велосипед – транспорт, инструмент. Нет цели проехать каждый метр

на велике, у этой поездки другие мотивы и условия: дикое желание, ограниченный начальный бюджет и велик. Если я проберусь в багажный отсек самолета, или застоплю тачку или сяду на электричку – это тоже будет хорошо.

– Палатка в поле – классический пейзаж из жизни велопутешественника. Какие еще моменты ты бы запечатлел в вечности?

– Раннее-раннее утро. Дороги пустые, мир медленно просыпается, вокруг нет постоянного шума, никаких лишних слов. Звуки, запахи, свет. Все гармонично. Полная чистота в голове. Я еду неторопливо, кручу педали и наполняюсь восторгом от всего этого. Это очень короткий промежуток дня, когда можно уловить это чувство. Утро нельзя пропускать.

От водки отказался, съел кусок мяса, посидел немного и пошел выбирать место для палатки. Чуть позже из палатки слышу, как люди обсуждают мое путешествие. Начало темнеть. Подходит чувак с арбузом, желает хорошей дороги и чтоб добился своих целей. Подходит мальчик: «Это вам дедушка передал, пакет помидоров и огурцов, хлеб и газеты для костра». Люди, уезжая, подходили, говорили много приятных слов, и что-нибудь давали в дорогу.

– Иногда ты останавливался на ночлег в монастырях. Знаю, в Азии это практикуется. Как переночевать в православном храме?

– Я не очень знаком с правилами. Просто приезжал и говорил, что путешествую и что мне негде переночевать. В первом монастыре у меня попросили 350 рублей за ночлег и ужин. И сказали, что если не заплачу, мне даже кипятка в термос не нальют (улыбается).

Но это, как потом оказалось, была личная инициатива одного из работников монастыря. Потом пришел батюшка и все решилось. Не могу себе представить что-то подобное в буддистском монастыре. Кстати, в Азии мы жили в монастыре около двух недель.

Подумал, что в местном ДК можно встретить людей с творческим началом. Облом. Сидит заведующая, говорит: «Не положено». На улице у православной женщины спросил, сказала, что ближайший монастырь в 40 километрах, но, говорит, позволю отцу Петру и с божьей помощью он тебе поможет. Отец Петр посоветовал обратиться к отцу Николаю. Николай отправил к отцу Валентину в храм на другом конце города. Докрутил педали на другой конец, а отец Валентин уже давно не в городе. Эксперимент не удался.

– Этим летом я ходил в поход на Онежское озеро. Приезжаю в деревню, спрашиваю дорогу, и первая же бабушка принимает меня отговаривать: «Да ты что, у нас тут медведей полно, съедят заживо». Как тебя встречали люди в глубинке?

– У нас люди всего боятся. Медведей, террористов, американцев, кавказцев... Иногда это забавно. Еще в Тульской области один мужик яростно уговаривал меня развернуться и ехать обратно, потому что видел тысячи опасностей на моем пути. В целом, это можно назвать заботой. Несмотря на все, и на мою черную бороду, меня чаще встречают тепло и с интересом. Это очень вдохновляет.

Уже второй день еду по Краснодарскому краю. Земля тут плодородная, пейзаж до безобразия однообразный. Поле, промзона, заросшая камышами речка и так по кругу. Народ кубанский, если не бухой, то добрый. Бухих типов тут больше, чем где-либо на моем пути.

В каждой станции. Один чувак услышал про мое путешествие и сказал: «Ни... фига се! Из Москвы? ... офигеть! Вот тебе делать нечего, лучше бы работал». Таких я распознаю еще до того, как они открывают рот. Другой сказал: «Братишка, я тебе сотку дам! Удачи тебе! Ты молодец!». Я отказывался, деньги, как показывает практика и не нужны: за две с лишним недели я потратил чуть больше 500 рублей.

– А если говорить конкретно про Крым.

– В Крыму все в целом так же. Только больше безразличия. Можно услышать отказ на просьбу наполнить термос кипятком. Или: «А чего это я должен тебе помогать? Мне вот никто не помогает». Сначала я не понимал, в чем дело. Такая красивая, сильная местность и почему-то такой уставший народ.

Но, если вспомнить, что внутреннее равно внешнему и мы притягиваем то, что излучаем, все становится на свои места. Думаю, дело тут не в Крыму и в народе, а в моем эмоциональном и духовном состоянии на тот момент, физической усталости и так далее.

Я в Крыму. Первое впечатление – другой мир, такое затерянное сказочное царство, которое застряло в прошлом. Тут нет модных бутиков, больших торговых центров, салонов связи и прочего, люди очень простые. Носят одежду без названий. Выходят во двор с утра попить кофе и выкурить сигаретку в одних рейтузах. На улице можно услышать, как у какого-нибудь дедушки орет телевизор.

– Не успевает закончиться одно путешествие, как всеми мыслями я уже в новом. А у тебя как? Уже придумал, куда отправишься дальше?

– Пока нет. Так много мест в России и в мире, где хочется побывать. Но, как показывает практика, круче не планировать и срываться спонтанно. Например, идея о велотрипе пришла мне в голову за неделю до старта. Неделя ушла на то, чтобы подготовить велосипед. Но чаще срываемся в тот же самый день.

– Что такое счастье, Левон?

– Меня как-то спросили, чувствую ли я себя счастливым. В дороге ощущаю себя свободным, от всего. Я лечу с распростертыми объятиями навстречу новым местам, людям, событиям. Где-то там и есть мое счастье!

Меня зовут Левон...

18 августа 2015 года я выехал из дома на велосипеде. С собой у меня было 5000 рублей. Я добрался до самой крайней западной точки Крыма и вернулся обратно. Прокрутил больше 1700 километров ногами.

Научился чинить, разбирать и собирать, и разговаривать с велосипедом.

Ни разу не попал под дождь.

Научился молчать и наслаждаться, когда другие молчат, быть в одиночестве и не скучать. Много раз убеждался в том, что был не один на этом пути. Встречал удивительных людей, которые по чуть-чуть меняли меня.

Влюбился в российскую природу.

Соскучился по дому и близким.

Ни разу не пожалел, что уехал и счастлив вернуться.

Победил некоторые из страхов. Сделал то, что раньше казалось невозможным. Горжусь этим. Пусть все знают.

22.12.2015

Приезжай сам и почувствуй

«Мы не готовились, не читали форумы, не собирали заранее рюкзаки. Просто нашли дешевые билеты, бросили работы и отдали квартиру друзьям на сохранность – так все и началось. Маленькое самостоятельное путешествие по Азии. Полгода мы думали об этом путешествии, но оказалось, что оно звало нас всю жизнь». Что тут еще добавить? Остается только задать вопросы. Таня Голиева и Иван Чесноков, авторы блога Everyday Everywhere – мои новые герои.

«Таня: Азия похожа на большой пряный пирог в центрифуге».

– Зачем вы отправились в горы в декабре? Было ведь жутко холодно.

– Ваня: Морозами нас не испугать. Горы по определению холодные. Не стоит лезть в перевал на высоте 5000 метров в одной майке (улыбается). Я прекрасно понимал, что мерзнуть придется и был к этому готов.

– Таня: Я частенько шучу, что Вселенная решает за нас. Остается только с ней соглашаться. Перед этим я уже успела побывать в Гималаях дважды – в ноябре и декабре. И чем дальше зима – тем пустыннее тропы, ни тебе других трекеров, ни местных жителей.

Маленькие чайные домики по пути и даже деревни пустовали. На дверях объявления «Приходите весной» и даже станции питьевой воды не работали. Вода замерзла. Холодно.

Чем выше мы поднимались, тем теплее приходилось одеваться ночью, накрываться одеялами поверх спальника. Несколько раз мы ночевали при температуре -23°C , а спишь в продуваемых домишках без отопления, и утром, чтобы умыться – нужно растопить лед на газовой горелке.

Но это мелочи по сравнению с пейзажами, которые видишь на рассвете. Можно сколько угодно рассказывать о них – но лучше приезжай сам и почувствуй.

– Что было самым приятным в походе? Помимо пейзажей, конечно. Вкусный завтрак, может, встречи с людьми...

– Таня: Люди. Рано или поздно наступает момент, когда пейзажи путаются в один клубок и забываешь: в этой деревне или в предыдущей ты видел тот молитвенный барабан. Но люди оставляют особенные впечатления.

Непальская бабушка пекла нам хлеб и поила чаем, чтобы мы согрелись с дороги, рассказывала о своей молодости. Или немец, который путешествует уже несколько лет и говорит о Гималаях с такой любовью, что понимаешь: ему-то есть с чем сравнить, но эти горы зацепили его сильнее.

Я не помню имен, в Азии проще повеситься, чем запомнить чье-то имя. Но в памяти осталось лицо каждого человека. И все эти встречи можно разобрать на цитаты. Я их бережно храню.

– Ваня: Помню приятный момент, когда мы добрались до теплых источников в деревушке Татапани. После десяти дней трека уж очень хотелось по-человечески помыться в горячей воде и постирать вещи.

А из встреч запомнился фотограф из Франции по имени Жульен. Он живет в Непале уже пять лет и ходит в горы не так, как мы, а по-настоящему. С ледорубами, кошками, снаряжением. Лезет на ледники за одним кадром. Удивительный человек.

– Скоро год, как вы путешествуете по Азии. Как думаете, сколько еще продержитесь?

– Таня: Звучит, как серьезное испытание (улыбается). Хотя правда в этом есть. Путешествие – это не только развевающиеся на ветру волосы в кузове пикапа.

Я прочувствовала Азию, полюбила ее крепко-сильно, видела не все, но многое. И готова путешествовать в другие места. А затем возвращаться в каждую из азиатских стран, как к доброму другу.

Очень хочется в Южную Америку и Антарктиду. Но это глобально и далеко. Пока у меня в планах Кавказ. Горы, нужно больше гор!

– Ваня: Непал – наша заключительная страна. После него мы возвращаемся в Индию и оттуда летим в Россию. Но ненадолго.

– Чем вас так привлекла Азия?

– Таня: Знаешь, путешествовать здесь легко. Может поэтому многие с нее и начинают. И мы отправились в Азию по той же причине.

Но первое, что впечатляет – это другая культура, ее звуки, вкусы и запахи. Сложно объяснить, но Азия похожа на большой пряный пирог в центрифуге – она затягивает в водоворот событий, специй и ярких красок.

Из дневника: В тот вечер я осчастливила водителя тук-тука на 500 рупий, потому что у него не было сдачи, а у меня времени. Выскочив на полном ходу из картонной желтой коробки, я понеслась к поездам, сшибая грузовые тележки и зазевавшихся работников. Запрыгнула в первый попавшийся поезд – выбрала тот, что начал отъезжать от платформы и, пытаясь пробиться через битком набитый плацкарт, чудом нашла свое место на третьей полке, на которой уже было полным-полно детишек и чемоданов. Я была един-

ственным иностранцем во всем вагоне... На меня смотрели пара десятков глаз. Я завернулась в спальник и провела там все 23 часа дороги.

– Ваня: Мы нигде не были, кроме Азии. Сравнивать пока не с чем. Азия показалась близкой и доступной – так оно и есть. Втайне тоже мечтаю о Южной Америке: Перу, Чили, Аргентине. Но оставим ее на следующий раз.

– Перед поездкой вы не читали форумов, чтобы прочувствовать все по-настоящему...

– Ваня: Да, и буквально с первых часов путешествия мы начали проклинать себя за наивность (улыбается). Прямо в Сеуле, когда стояли под дождем посреди квартала с небоскребами, с тяжеленными рюкзаками и не знали, куда пойти.

Ну, а если серьезно, то достаточно поверхностной информации о стране. Лезем на форумы, только когда возникают особые вопросы, например, реально ли продать вьетнамский мотоцикл в Таиланде. И по визам всегда смотрим.

– Таня: Нет, не всегда (улыбается). Например, когда облажались с визой в Индонезию. Слышали где-то, что месяц безвизового режима, приплыли на пароме из Малайзии не в тот порт, и пришлось платить за визу.

Оказалось, это работает только по прилету на Бали и еще в паре других портов. Но что ни делается, то к лучшему. Зато мы прокатились через всю страну с севера на юг, по всем островам, и ничуть об этом не жалеем.

– На двоих у вас 100 литров (не алкоголя). Стали ли ваши рюкзаки легче? От каких вещей вы никогда не избавитесь?

– Таня: За все время я избавилась от некоторой одежды и лекарств. В аптечке остались только перекись в таблетках и немного смекты, в Непале прибавились таблетки от горняшки.

Я по-прежнему считаю вещи чем-то второстепенным. Мне, конечно, жаль, если что-то сломалось-потерялось, но недолго. Потерялось – значит не нужно. Чаще всего я сама вещи выбрасываю, и Ваня ворчит на меня за это.

Я готова избавиться и от второй футболки в пользу гавайской гитары и блокнота с карандашами и ручками – они со мной с начала трипа.

– Ваня: Очень заметно рюкзаки полегчали в первые недели путешествия по Индии. Мы отправили домой палатку и походную кухню, так как в Индии с ночевками в палатке не очень, да и цены на жилье не кусаются. Сейчас, после трека, весу прибавилось – купили теплые вещи в Катманду.

– Цитата: «Первое правило настоящего путешественника – не экономь на обуви!» А второе и третье?

– Таня: Все, что нужно для жизни, поместится в рюкзак. Поэтому, второе правило: «Не экономь на рюкзаке!» Хороший удобный рюкзак – так же важен, как и обувь. Основное правило: «Помни, что ты гость в другой стране». Тут все иначе. Нужно это принять и не раздражаться от шума, грязи, местных нравов.

– Путешествие началось с Южной Кореи. Чем она запомнилась?

– Таня: Именно в Южной Корее мы впервые попробовали каучсерфинг, автостоп за границей, общаться по-английски. В Корее очень комфортно. Это развитая страна, там кругом бесплатный вай-фай, все благоустроено, удобный общественный транспорт. Люди доброжелательные. За месяц, проведенный в Корее, мы только одну ночь провели в хостеле. А еще там очень хороший автостоп, ни разу не стояли на дороге больше десяти минут.

Из всех азиатских стран Южная Корея показалась нам наименее «азиатской».

– Давайте так и пойдем – по странам. Вторым был Китай. Вы ночевали на Великой Китайской стене. Каким образом?

– Таня: Вход на стену – платный, и обычно все просто, если есть деньги. Но мы нищелюбцы, а стена длинная и большая. И следят за ней далеко не везде. Мы добрались на двух автобусах до крохотной деревни в ста километрах от Пекина, и нашли лазейку в том месте, где стена заброшена.

Этот участок не реставрировали, местами стена осыпалась, и приходилось карабкаться по развалинам. Забрались туда, погуляли до темноты, поставили палатку и переночевали.

Холодно было жутко. Мы грели бульбешники с Китайской стены в костре и спали с ними. И только перед сном поняли, что в радиусе десятка километров нет ни души. Для Китая это что-то нереальное.

– Камбоджу, Лаос и Вьетнам вы проехали на мотоцикле. Выглядит круто. Но в голове не укладываться, как можно передвигаться три месяца на байке.

– Ваня: Очень даже можно. Трудно было первые пару недель, потом привыкаешь. У кочевой жизни много плюсов. Мы легко могли остановиться на ночлег в отдаленных местах, например на диких пляжах.

Байк дарит свободу, которую не дают автобус, поезд и даже автостоп. Знаю одного человека, который почти год ездит на мотоцикле по Азии и не собирается с него слезать.

Из дневника: Ночуем на пляжах, стираемся в море, моемся в душах для дальнотойщиков на заправках. Засыпаем в восемь, просыпаемся в пять. Целыми днями едем и едем. Проселочными дорогами, тропинками в зарослях кактусов, хайвеями и снова проселочными. Улыбаемся, несмотря на то, что пыльные, грязные, с загоревшими коленками и лицами, как у байкеров... Теперь хватает ровно на полный бак, починиться чуток, рис с консервами, фруктик на завтрак и пару раз в неделю вай-фай. Две трети Вьетнама уже проехали.

– Еще одна цитата: «Душа страны – в городках и деревнях». Что тогда в больших городах?

– Ваня: Шум, суета, свой ритм жизни. Азиатские муравейники очень похожи друг на друга. Автостопом из них сложно выбирать. Однако в крупные города мы все же заглядываем, и они нам даже нравятся. Так, например, мне очень понравился Бангкок, Пусан и Мумбаи.

– С интересом прочитал рассказ о поездах на Шри-Ланке. Насколько они отличаются от нашего плацкарта?

– Ваня: У ланкийских поездов ничего общего с нашим плацкартом. Все вагоны сидячие, очень старые, как и локомотивы и вообще вся железная дорога. И не нам судить о комфорте – мы покупали билеты в самый дешевый, битком набитый третий класс и почти никогда не сидели в вагоне.

Железная дорога проходит по очень живописным местам острова. Весь путь я стоял в тамбуре с камерой в руках, свесившись из открытой двери вагона, наслаждаясь видами.

Из дневника: Поезда в Шри-Ланке – лучшие в моей жизни... Поезд сладко покачивает нас над чайными плантациями, тянущимися так далеко, насколько хватает взгляда, над водопадами, над редкими маленькими домиками. Иногда мы ныряем в темные туннели, и тогда весь поезд наполняется восторженными визгами. Визжат все – дети, их родители, дяденька с большими усами и даже старушка, которая дремала. Я тоже повизгиваю от восторга, хотя и не подаю вида. Продавцы печенек с чили, улыбаясь, раздают их за двадцать рупий, заботливо складывая в бумажные пакетики. Завидую и подумываю тоже устроиться в поезд продавцом печенек.

– Индию вы оставили напоследок. Но представим, что вы начали путешествие с нее. Изменился бы ваш взгляд на Азию?

– Таня: Это Индия оставила нас напоследок, так уж получилось. Но ничего бы не изменилось, если бы мы стартовали с нее. Азия загадочна и непредсказуема, а Индия особенно. Я полюбила ее заочно и готова была ехать туда на три месяца, не меньше.

– Ваня: Думаю, мы бы основательно приуныли в первое время, учитывая, что первым делом попали в Мадурай: хаотичный, грязный и насквозь религиозный город на самом юге. Но полгода в Азии научили не обращать внимание на грязь и нищету, поэтому знакомство с Индией не вызвало шока. Индия – удивительная страна, не полюбить ее сложно.

– Индия вообще – Азия?

– Ваня: Дальний Восток России – это тоже Азия, только общего с Китаем и Вьетнамом ничего нет, ну или почти ничего. Если сравнивать с Юго-Восточной Азией, то Индия совершенно другая. Разные обычаи, религия, менталитет. Почему-то здесь мне комфортно общаться со случайными людьми, даже в дружелюбном Таиланде такого не было.

Есть, видимо, у индусов нечто общее с россиянами. Думаю, многие, кто бывал в Индии и других азиатских странах, меня поймут.

– Если перевернуть название блога, получится «Каждый день на одном месте». Где бы вы остались жить?

– Ваня: Очень много мест, где хочется провести долгое время, но не всю жизнь. Например, остров Самуи в Таиланде, остров Бали в Индонезии, деревенька Манали в Индийских Гималаях.

Знаешь, то чувство, когда побывал в прекрасном месте и все последующие сравниваешь с ним. Невольно думаешь: «А вот в Манали было лучше». Прочно засела эта деревушка в моей голове. Приехал туда на неделю, но провел в два раза больше. Дважды хотел собрать

вещи и уехать, но что-то во мне говорило: «Постой. Зачем? Ведь тут хорошо, не торопись». И я оставался.

Жить хочется там, где у меня есть друзья. Я человек необщительный и друзей заводить мне сложно, поэтому, в свое время, и вернулся из Петербурга в Хабаровск.

– Таня: За год скитаний я поняла, что мой дом – это и есть я. Еще до поездки думала, что в этом путешествии найду идеальное место, где захочется остаться, заземлиться. Но не выходит – непременно хочется в дорогу.

Поиски дома, своего места в мире ни к чему не приведут, если нет гармонии с самим собой.

– В блог вы пишете по отдельности и вообще часто разлучаетесь. Какие у вас отношения?

– Таня: Мы и сами еще не определились, какие. Мы через многое прошли вместе за последний год. И за пару лет до этого. Сейчас наш блог – о путешествии, а мы – идеальные попутчики с общими целями, и пока этого достаточно. Наперед не загадываем.

– У меня есть любимый вопрос. Выберите одну фотографию и расскажите, как она была сделана.

– Таня: Это рядом с Хабаровском, в лесу. Я очень люблю леса, особенно дальневосточные.

Эту фотографию сделал наш общий друг – Сережа Колобов, за пару месяцев до того, как мы всерьез задумались о путешествии по Азии.

Мы уже знали, что оно обязательно случится, но представить не могли, что затянется почти на год.

19.01.2016

Женская сила: как путешествовать в одиночку

Эти девушки не боятся путешествовать в одиночку и делают это покруче некоторых парней. Даша Пахтусова, Наташа Корнева и Аня Морозова – снова на страницах онлайн-путеводителя Арриво. Они красивые, мудрые, добрые, светлые, у каждой отличное чувство юмора и – ключ от моего сердца. Ну вот и признался в любви.

«Даша: Что касается поисков любви, то география тут не играет никакой роли».

Даша Пахтусова

Опять с головой в приключениях, в своей родной среде, как рыба в океане. Завела блог и сайт под названием «Можно всё». С момента, как мы общались с ней в последний раз, съездила на Украину и в Белоруссию навестить своих братьев-бродяг, а затем со спокойной душой свинтила в любимый Сан-Франциско, и уже вернулась в Москву.

Наташа Корнева

После первого интервью окончательно оставила «эпоху» автостопа и сходила в пеший поход с другими блогерами. Издала свою первую книгу «Автостопом по России». Съездила в «Черноземный» промо-тур. Теперь ее сердце просится в родную и любимую Сибирь.

Аня Морозова

Вернулась из кругосветки в Украину. Объездила с лекциями всю страну. Аня с Марусей даже продвинули собственное шоу AMTimes на один из телеканалов. Но им отказали в финансировании. Они встали, оправились и поехали дальше. Теперь покоряют Северную Америку.

– Первый вопрос предсказуемый: каким было твое первое самостоятельное путешествие? Как смотришь на себя в прошлом: есть за что поругать?

– Даша: Начала путешествовать с двадцати лет. Решилась за пять минут. Прошлую себя люблю, но уже ей не являюсь. Ругать не за что. Такая же девочка, как миллион других, которая хочет чувствовать себя живой, бросается в огонь, воду и медные трубы, и каким-то образом остаётся бодрой с утра.

– Наташа: Я нисколько не сомневалась, так как очень этого хотела. Но стоило переступить порог квартиры, как меня охватило волнение. Хотя ощущения были приятные, и я просто

улыбнулась всему новому и отправилась открывать родные земли. Поругать есть за что, да вот только не хочу акцентировать на этом внимание, что сделано – то сделано, и я всегда после неудач делаю выводы и уже не возвращаюсь к прошлому.

Забавно порой перелистывать старый походный дневник и читать записи подобные этой: «Хорошо, что у меня рюкзак есть, так хоть можно подумать, что я путешествую, а не побираюсь...»

– Аня: Первое путешествие было автостопом с товарищем. Мне было 17 лет. Самое смешное, что мама действительно отправила меня в магазин за хлебом, и я встретила приятеля, которого давно не видела. На следующий день он тоже собирался впервые ехать автостопом. Не думая ни секунды, я напросилась в попутчики. Поругать всегда есть за что, но я смотрю на ту Аню с умилением. Тогда я была очень наивной, идеалистичной, открытой и книжки читала без остановки. Можно сказать, детство у меня не заканчивалось лет до двадцати.

– Второй неожиданный: есть ли у тебя парень? Как уговорить парня (родителей, друзей) отпустить тебя в путешествие?

– Даша: Парня нет. Пара-пам-пам-пыщ. А зачем вообще кого-то уговаривать? Глупо подгонять под свои башмаки другого человека. Либо ваши интересы и дороги совпадают, либо нет. Вот и вся любовь.

– Наташа: Эх, нет у меня парня... И неожиданный ответ: я была бы только рада, если бы парень меня не отпустил в авантюру! Или предложил роль водителя или оператора для съёмки документального кино о поездке. Тогда понимаю.

– Аня: Есть. Очень тяжело. Ревнует, переживает, при слове «автостоп» тянется придушить.

Когда я задумала отправиться в кругосветку, мне пришлось расстаться с моим молодым человеком, с которым я тогда встречалась, потому что он был категорически против и никуда не собирался меня отпускать. Может, мне так везет или противоположности друг к другу притягиваются, но почти все мои избранники твердо стоят двумя ногами на земле и терпеть не могут приключений и авантюризма дороги.

– Если бы ты путешествовала с парнем, кто твой идеальный спутник? Да, можно называть актеров, музыкантов, телеведущих и спортсменов.

– Даша: Ха-ха. Нет, актеры и музыканты со мной далеко не уйдут. Актеры слишком непостоянны, музыканты ценичны. И тех, и других придется спасать. А мне бы самой быть спасенной. До спортсменов мне никакого дела нет. Они, конечно, молодцы, но что мне до этих мышц и наград на полке. Мне интересны романтики-бродяги, безумные в своей адекватности, честные и добрые, на которых можно положиться. Которые свободны сами и будут ценить мою свободу.

Я не ищу половинку, мне бы целого человека. А путешествовать с кем-то – куда серьезнее и ответственнее отношений. Но это, наверное, моя самая заветная мечта.

– Наташа: Беар Гриллс. Хотя мне с ним было бы ооочень тяжело, зато экстремально.

– Аня: Я путешествовала с разными людьми, и с парнями, и с девушками, и поняла, что мне гораздо проще и комфортнее ездить с девушками.

С парнями, как правило, тут же возникает романтический подтекст, начинаются разборки и выяснения отношений, каждый тянет на себя одеяло, кто мол лидер, а кто ведомый. Какие-то мутные схемы с деньгами: сначала «Давай я за тебя заплачу, ты же девушка», потом «Я за тебя платил, а ты меня не любишь». Бред, в общем. С девушками гораздо проще, мы друг другу голову не морочим.

Когда мы куда-то отправляемся с моим парнем, то я с роду не называла это путешествием. Это отдых, может быть и не на шезлонге у отеля, но наши совместные поездки для меня – это и не приключение.

– Порекомендуй романтический город (страну), куда девушке отправиться в одиночку... чтобы встретить там парня. Кроме Парижа, конечно. Кстати, была в Париже?

– Даша: В Париже не была. Мне там будет грустно. Если ассоциировать город с любовью, то Буэнос-Айрес, по мне, так самый романтический, роковой, честный и страстный город.

Что касается поисков любви, то география тут не играет никакой роли. Это всего лишь декорации. Дело не в городах, дело в ком-то, кто повыше всех этих зданий, он знает, как лучше и даст всё тогда, когда ты сам будешь к этому готов. Мне хочется думать.

– Наташа: В Париже была проездом. Боялась опоздать на самолёт и лишь мельком увидела французскую жизнь.

Из романтических городов России я бы отметила Красноярск! Я влюбилась в него с первого взгляда и, надеюсь, другие девушки от сибирского города и великого Енисея тоже будут в восторге, и встретят на набережной свою половинку.

– Аня: Смотря для чего девушке нужен парень. Если для короткого романа, то в Гавану конечно. Там почти все парни как с обложки журнала, танцуют сальсу как боги и обхаживают девушек по правилам средневековых испанских донов. Но за этим скрывается неприглядная правда. Почти все парни на Кубе стремятся соблазнить богатых иностранок, чтобы сбежать с Острова свободы, ну или хотя бы развести их на деньги. Но если девушка хочет секса с экзотичным красавцем, то ей именно сюда. Если же нужна романтика, то тогда, наверное, Барселона. Хотя романтика есть везде, главное уметь пускать ее в свое сердце.

Если же еще пофантазировать, то в идеальное путешествие я бы отправилась в дебри Картахены с Хью Лори образца доктора Хауса. Он бы нюхал кокаин с бедер портовых шлюх, корчил рожи и на все отвечал сарказмом, а я бы хихикала и писала гонзо-роман о наших похождениях. Вот это был бы дуэт.

– Наверняка были и надоедливые поклонники. Как ты их отшиваешь?

– Даша: Очень просто: сразу показываю остальные, тёмные грани себя. Делаюсь пацанкой, язвлю, подкалываю, говорю всё в лоб и смотрю на их реакцию. Многие сразу ретируются.

Не люблю, когда из меня лепят красивую, но ненастоящую картинку. Если все это происходит с хорошими людьми, до которых мне есть дело, то я объясняю по-человечески, как есть, что тут ещё остаётся. С кем-то получается остаться друзьями. С кем-то нет.

– Наташа: Если говорить про интернет, то раньше всем отвечала и старалась мирно отшивать. Но часто такой способ не только непонятен для собеседника, но и некрасив по своей сути. Поэтому теперь коротко и ясно, без лишних вопросов объясняю, что к чему. И человек не переживает, и мне легче на душе. А если продолжает писать глупости – игнорю или удаляю из друзей.

– Аня: Были. Если схема упасть на мороз не срабатывает и все равно докучают, говорю, что у меня дома муж – чемпион по ушу, и трое детей. Но обычно честное «нет», сказанное в лицо, помогает.

– Парни вообще понимают, что происходит в сердце девушки?

– Даша: Мне кажется, что нет. Они могут в лучшем случае попытаться представить, но чтобы что-то понять – надо это чувствовать.

Мы чертовски разные, даже удивительно как-то, почему мужчины и женщины считаются за один вид.

– Наташа: Уверена, что понимают, если девушка идёт навстречу. Но надо понимать, что все разные и у каждого свой тип характера, темперамент и так далее, поэтому, бывают те, с кем разговоры по душам не получаются.

– Аня: Обычно не очень.

– Когда ты сама в последний раз влюблялась?

– Даша: Next question, please.

– Наташа: Воу, ну и вопросы (улыбается). Если мы говорим лишь о влюблённости, то это было осенью.

– Аня: А для меня это вообще какое-то непроходящее состояние.

Для меня влюбленность неразрывно связана с восхищением. С утра открою ленту в фейсбуке, прочитаю чей-то красивый пост – и уже влюблена.

– Хорошо, хватит про парней. Сколько у тебя лишних вещей в чемодане? Есть ли у тебя вообще чемодан? На колесиках.

– Даша: Я давно перешла на рюкзак. Сначала был старый, убитый, столитровый от подружки. Потом проапгрейдила и перешла на 50-литровый, который честно выиграла на спортивных соревнованиях. Пришлось побегать по пояс в болотах, съехать с обрыва на каяке, переплыть ледяную реку и пройти еще с десятков конкурсов. Так что я этим рюкзаком очень горжусь. А вообще, для девушки это дополнительное испытание – отказаться от лишней одежды. Красивой-то хочется быть.

– Наташа: Никогда не было! И лишних вещей тоже не найти. Я недавно переехала и ликвидировала всё ненужное!

– Аня: Слово «чемодан» – звучит для меня как оскорбление. Возможно, когда мне перевалит за полтос, он у меня и появится, но никак не ранее. В рюкзаке у меня лишних вещей нет, но раньше были.

Степень твоего профессионализма измеряется тяжестью рюкзака. Чем он легче, тем ты опытнее. Когда плечи не гнутся под тяжестью твоей жадности.

– Как девушке выглядеть в путешествиях красивой, несмотря на тяжелый багаж, дорожную пыль и дожди по четным дням недели?

– Даша: Да всё так же. Другое дело, что не всегда хочется. Теоретически, я могу раздеться и быть красоткой, но не для кого. Последнее время одеваюсь просто комфортно: джинсы, кофта, ботинки. Пусть сразу смотрят в душу, а не на вырез.

– Наташа: Я всегда с собой беру платье и балетки, на всякий случай. А так же вещи, которые не мнутся, и сворачиваю их в трубочку – так больше места остаётся для приятных мелочей (серёжки-пилочка-ножницы). И всегда в поездку – даже в поход – делаю шеллак! Так ногти выглядят ухоженнее долгое время.

– Аня: В жарких странах быть красивой легко. Надела купальник, загорела, голову водой из шланга вымыла – все, уже звезда. В цивилизованных странах с этим сложнее, но у меня есть военная хитрость. Если надо быстро быть красивой, заскакиваешь в Мак или магазин с косметикой. Там могут сделать бесплатный макияж. Сразу +5 к привлекательности.

– Автостоп, каучсерфинг, волонтерство и прочий хардкор – справится ли с этим одинокая девушка?

– Даша: А почему нет? Давай откровенно: то, что ты перечислил девушке делать намного легче, чем пацану. Девушкам помогают охотнее. Девушку все хотят... спасти. Ну, в большинстве случаев спасти.

– Наташа: Справиться можно со всем. А вот комфортно ли – это другой вопрос. У каждого свой порог комфортности. Из списка я для себя автостоп и кауч выбрасываю – не по мне теперь эти вещи. А стать волонтером очень бы хотелось! Возьму на заметку!

– Аня: Пример перед глазами. Это звучит как драма, но когда начнешь это делать – ничего сложного, рутина (улыбается).

– У Spice Girls был девиз: «Женская сила!» В чем она заключается? Есть ли у тебя девиз? Скучаешь по Spice Girls?

– Даша: Ха-ха. Прости, детка, Spice Girls никогда не слушала. Для меня рок-н-ролл был началом начал. А женская солидарность – великое дело. И женская дружба определено существует. Подруги для меня – вторая семья. Мне нравятся умные девушки, жизнь которых не сводится только к поиску самца и кормлению потомства. Я люблю личности. С Аней

и Марусей мы, например, как-то сразу сошлись, как оказались на одном континенте. Они девки не промах. А девиз мой всё тот же: «Неприятности случаются – главное не бояться».

– Наташа: Ушла пляс... Включила Spice Girls – снова в пляс – выключила. Эх, ностальгия (улыбается).

Сила женская во внутренней силе. Если у парней зачастую она на физическом уровне проявляется, то у женщин она скорее внутри загорается и лишь затем вспыхивает. Да и в слабости нашей тоже сила, надо только уметь её подать.

Девиз всегда перед моими глазами, когда я захожу на страничку своего блога и вижу мотивирующее название «Never Stop».

– Аня: А пес ее знает, эту силу. Если говорить про нас с Марусей, то, наверное, это знание, что мы никогда друг друга в беде не бросим и прикроем спину. Девиза нет как такового, но есть фраза «все наши желания осуществляются неотвратно». Вот она имеет значение для меня. Не могу сказать, что вообще скучаю по кому-либо из музыкантов. Вот Алан Рикман умер недавно, для меня это было настоящей драмой. Первый раз в жизни плакала по кому-то незнакомому. По нему скучаю.

– Извини, вернусь все же к парням: бывает, слушаю музыку в дороге и слезы накатывают на глаза. Думаешь, я слабак.

– Даша: Кто я, чтобы тебя судить?

– Наташа: Нееет! Хотя бы потому, что ты об этом говоришь открыто. Скинешь треки? С радостью погрушу – это иногда полезно всем! А тем, кто открыт на эмоции – отдельное уважение.

– Аня: Да все нормально, братишка. Люблю тоже иногда упасть на сантименты.

– Самое главное, что читательницы Арриво должны знать про путешествия в одиночку?

– Даша: Девушке, которая собирается в долгое, серьезное путешествие в одиночку, я бы сказала: «Всё, о чем ты сейчас переживаешь, не решаясь выйти из дома, на самом деле совершенно не то, о чем стоит переживать. Где спать и что есть ты всегда найдешь. Даже если у тебя ни гроша в кармане. Чем меньше будет денег, тем больше будет приключений. К чему на самом деле стоит готовиться – это к тому, что будешь отныне сама себе и отец, и брат, и лучшая подруга. Тебя часто не будут понимать. Половина друзей, да нет, что я, большинство сразу отсеется. Твои взгляды на жизнь так поменяются, что не о чем больше будет с ними говорить. Близости и поддержки будет хотеться больше, а получать её будешь меньше. Про любовь можно забыть. Шансы найти кого-то в дороге есть, но их мало. Да и процент тех, с кем тебе теперь, просветленной, повидавшей жизнь во всех её ипостасях, будет интересно – не выше десяти».

Цитируя Полозкову: «Чувствуешь себя как космонавт, оторвавшийся от корабля в открытом космосе: красиво, но, (...), холодно».

– Наташа: Если девушка хочет ехать одна и у нее нет сомнений – возможно, это ей действительно нужно. Я люблю одиночный путь, так как в нём ты такой, какой есть, и путь отражает твою суть. И двигаться тебя подталкивает собственное «я», а не подсказки друга. Преодолеть свой путь необходимо всем, но не обязательно мчать для этого в кругосветку, достаточно в одиночестве, для начала, побыть с самим собой наедине где-то на улочках города, или в тиши природы.

Мне зачастую одиночные прогулки по родной деревушке дают больше, чем сотни километров где-то по Колыме. Не забывайте про дом, дорогие.

– Аня: Все главное они узнают для себя сами в пути. А из мелочей – покупайте сухие шампуни Lush в дорогу, их хватает на полгода и в рюкзаке они не разливаются.

– Нет, не могу просто так отпустить. У меня любимой всегда была Melanie C. Какая из «перчинок» тебе больше нравилась? Как думаешь, возможен реюнион?

– Даша: Ваня, Ваня... Может давай лучше о Сплине? Как думаешь, есть у нас с тобой шанс затусить с Васильевым? Обидно будет так ни разу с ним и не посидеть на прокуренной кухне и не потрепаться. Я раньше знала, как именно надо позвонить в его питерскую дверь, чтобы он открыл. Три коротких и три длинных? Нет. Забыла.

– Наташа: Spice Girls я много не слушала. Я поклонница группы «Грот». Много раз мне помогали, не давали расплакаться или же наоборот, давали волю слезам, после которых становилось легко на душе, и с новыми силами я продолжала путь. Спасибо ребятам!

– Аня: Я за Викторию Бэкхем всегда топила, а потом вдруг подумала: их же там вроде четверо было. Все помнят Вики, ну кто-то еще: Мел Си и Мел Би. А кто там четвертой-то был? Жалко стало девченку, полезла на википедию. Эмма Бантон, епрст! Вот она у меня теперь в любимицах из чувства сострадания.

Реюниона не будет. Думаю, они «слишком стары для этого дерьма».

03.08.2016

Молодожены: евротур на хиппи-бусе

Молодожены из Санкт-Петербурга Виктор Бакун и Мария Рудейко совершили подвиг: два года копили деньги в офисах, купили легендарный хиппи-бус, с любовью его отреставрировала и сразу укатили по Европе. Не спеша доехали до Португалии, влюбились в океан, перезимовали на Балканах и – что-то мне подсказывает – собираются продолжить евро-хиппи-тур. На вопросы отвечать Витя, если не указано обратное.

«Неприятно ощущать себя улиткой, едущей в среднем 70 км/ч, когда мимо проносятся современные авто».

– Как зовут ваш хиппи-бус? Если никак, давайте придумаем ему имя. И, кстати, почему он мятного цвета?

– Хиппи-бус – это и есть имя! Мы привыкли считать, что он бирюзовый, но окружающие до сих пор об этом спорят. Нам просто хотелось выбрать весёлый цвет, который бы соответствовал внутреннему миру нашего автобуса.

– Вы долго путешествовали автостопом: вместе и по отдельности. С чего вдруг решили стать автомобилистами? Теперь сами берете попутчиков?

– Маша: Путешествия на старом разрисованном автобусе – моя детская мечта. Витя тоже загорелся этой идеей, как только впервые увидел живую старую Фольксваген Транспортер (первая и самая популярная модель хиппи-бусов – прим. Арриво). Получается, мы осуществили общую мечту (осталось только разрисовать наш автобус). Но и автостопщиками мы быть не перестали: даже в этом путешествии иногда передвигаемся на короткие расстояния автостопом, пока хиппи-бус отдыхает на какой-нибудь временной базе.

Выезжая из Питера, мы были готовы с первых километров подбирать автостопщиков, но за 14 тысяч километров не повстречали ни одного! Европейцы твердят в один голос, что автостоп умер, но мы надеемся, что они не правы и всё дело в холодной погоде. Первого попутчика мы подобрали совсем недавно – в Черногории, и вскоре ещё двоих там же.

– Сколько смелости нужно, чтобы решиться на такое путешествие? Единица измерения на ваш выбор.

– Часто нас спрашивают «Как вы решились?», и мы не знаем, что ответить, ведь мы ни на что не решались – для нас давно было очевидно, что однажды мы отправимся в долгое дорожное путешествие. Но сначала надо было купить хиппи-бус, затем его отреставрировать, и всё это упиралось в деньги (вот и единица измерения сама вырисовывается – евро).

Пока наш автобус реставрировался, мы почти нигде не ездили, так что более подходящим вопросом для нас был бы: «Как вы вытерпели такое долгое сидение дома?»

– Интересно, как все устроено внутри автобуса...

– В автобусе есть раскладной диван, который по ночам превращается в огромную кровать. Ещё есть раскладной столик и спиртовая горелка – на ней мы можем готовить вкусные горячие блюда при любой погоде.

Сейчас нам кажется, что с уже полученным опытом устроили бы пространство внутри автобуса немного по-другому: соорудили бы шкафчики, полки, лампочки для освещения салона разместили бы на других местах. И всё равно, мы бесконечно рады, что когда на улице мокро, холодно и противно, мы можем залезть в свой домик – автобус, где всегда относительно сухо и тепло.

– Ваша поездка началась с Финляндии. Цитирую: «Пьяные финны дергали дверные ручки и кричали: «Open the bar, please!». Чем еще запомнились финны?

– Финляндия – одна из наших любимых стран, и как многие другие жители Петербурга, мы часто там бываем. Красивая, спокойная, безопасная страна, поэтому мы никак не ожидали, что именно здесь будут приставать какие-нибудь странные личности, хоть финны и известны своей любовью выпить.

Ещё финны любят поглощать литрами ужасный кофе, бегать голыми после сауны, вырацивать клубнику, кататься на лыжах и никогда не собирают белые грибы.

– Дальше была Христиания – самоуправляемый город хиппи. Вы провели там три дня. Сколько косяков успели выкурить?

– В Христианию приехали удачно – в день рождения этого самопровозглашённого города-государства (26 сентября, Христиании 44 года. – прим. Арриво): бесплатные угощения были очень кстати. В Дании – дорого.

Христиания – это хиппи-комунна в Копенгагене, со своими законами и особенной атмосферой. Уже много лет ее жителям удаётся договариваться с городскими властями, и те их почти не трогают. Здесь запрещены автомобили и тяжёлые наркотики, а вот дым от марихуаны и вправду висит над всей территорией города днём и ночью.

Но когда до этого дошло дело, тут-то и выяснилось, что никакие мы не хиппи!

Если вы не хиппи, будьте осторожны: от косяков в Христиании можно грохнуть в обморок прямо посреди танцпола.

– Признавайтесь: в каждом есть что-то от хиппи!

– Наверно, мы где-то по середине: нам так же нравится четыре месяца ездить автостопом по Азии, ночевать в палатке или непальской гостинице за три доллара, как и жить в съёмной квартире в Санкт-Петербурге, ходить в театры и приличные рестораны.

– А как думаете, быть хиппи по-прежнему круто или уже нет?

– Маша: Наверное, круто это было только в 70-е, а сегодня модно делать другие вещи. Сейчас на различных фестивалях тоже можно встретить волосатых детей цветов с гитарой за спиной, но мне кажется, когда они возвращаются в цивилизацию, то надевают костюм и идут на хорошо оплачиваемую работу. А все настоящие хиппи, те самые, из 70-х, уже или остепенились, или переехали хипповать в Гоа (улыбается).

– Расскажите про музей хиппи-бусов в Голландии... Как вас встретили? Что нового узнали про легендарный автобус?

– То место в Нидерландах с кучей старых Фольксвагенов – это мастерская и магазин, но не музей! Просто выглядит как музей из-за большого количества хиппи-бусов, и многие из них – в отличном состоянии (и цены соответствующие).

Встретили отлично: напоили кофе-чаем, подарили оригинальную крышку бензобака, рассказали об интересных проектах. А вот что нового мы узнали, так это стоимость часа работы – 65 евро! Но в итоге за настройку мотора и регулировку карбюратора взяли вполне дружелюбную сумму и позволили мне кое-что сделать самому.

– Из Голландии недалеко до Испании. Посмотрел ваше видео – узнал испанцев! Согласитесь, европейцы вообще шокируют...

– Кто шокирует – так это китайцы, а вот европейцы – обычные и привычные. Конечно, у всех есть какие-то забавные национальные черты, как вот эта болтливость у испанцев (ещё точнее – андалузцев).

Кажется, мы определили для себя, в какой стране живёт больше всего болтунов! Подходя к площади, мы услышали шум и подумали, что сейчас попадём на какой-то концерт или праздник. Но нет! Это просто субботним вечером испанцы собрались в баре на открытом воздухе – выпить и поговорить... точнее, ПОГОВОРИТЬ!

Кстати, мы узнали, что жителям каждого региона своей страны испанцы приписывают какие-то особенности, и все в курсе этих стереотипов. Например, каталонцы – богачи, баски – силачи, арагонцы – «колхозники» и так далее.

– Одно из главных преимуществ своего авто – остановиться где и когда захочется. Как, например, выглядит «идеальное место для утреннего чаепития»?

– Идеальное место для утреннего чаепития (впрочем, как для обеда или ужина) – где-нибудь в окружении природы, когда на улице тепло. Прямо как это было на самом краю Европы в Португалии, на берегу океана. Мы поехали в путешествие в холодное время года, поэтому ждём не дожждёмся, когда потеплеет, и мы снова сможем устраивать идеальные чаепития.

Португальские обрывы нас покорили! В памяти всплывают вечно бушующий Атлантический океан и суровые скалы.

– На краю Европы на вас обрушился шторм. Но хиппи-бус выстоял. Какие еще испытания пережил автобус, да и вы вместе с ним?

– Как выяснилось уже в дороге, качество реставрации нашего автобуса было не самым высоким. Почти с самого начала путешествия нас преследует загадочная проблема с трансмиссией. Из-за неё однажды на глухой деревенской дороге нам пришлось по темноте и морозу толкать автобус, так как сам он ехать отказывался.

Через месяц после ремонта и замены деталей автобус остановился снова – в этот раз его пришлось везти на эвакуаторе. До конца проблему так и не решили, поэтому сейчас мы можем только гадать, сколько ещё нервов и денег потратим на злополучные ШРУСы (шарниры – прим. Арриво).

– У большинства молодоженов свадебное путешествие длится максимум месяц. Ваше растянулось уже на полгода. Почему?

– Потому что мы поженились ради такого путешествия! Да и автобус у нас старый и медленный. Но вообще, когда мы отправлялись в первое совместное путешествие, автостопом по Азии, думали, что четыре месяца – это какой-то невероятный срок. Но потом поняли, что это совсем немного, если хочешь по-настоящему окунуться в жизнь другой страны, и желание путешествовать только обострилось. А неделя-две отпуска – это вылазки, которых хватает лишь на мимолётное и необъективное знакомство, ну или на то, чтобы заполучить южный загар. Так что это у нас обычное путешествие, просто с такой красивой прибавкой – «свадебное».

– Зиму вы проводили на Балканах. Как выглядит «многочасовой треккинг по хорватским деревням и селам»?

– В Хорватии нам выпала отличная возможность пожить в настоящей деревне, вдалеке от интернета и магазинов. Чтобы воспользоваться этими благами цивилизации, примерно раз в неделю мы отправлялись в село, которое находилось в семи километрах от нашего дома. За время таких прогулок мы повстречали много интересных людей, весёлых собак и даже научились чуть-чуть говорить по-хорватски.

– Как я понял, основные ваши расходы – это бензин. Должно быть, вы ездите по скоростным магистралям – это и дешевле, и быстрее, так?

– Вот и нет! Наш хиппи-бус создан для неспешной езды среди красивых пейзажей, по узким и, что важно, бесплатным дорогам.

Неприятно ощущать себя беспомощной улиткой, едущей в среднем 70 км/ч, когда мимо проносятся современные авто со скоростью в два раза выше.

– В пути вы зарабатываете музыкой. На каких инструментах и какие мелодии играете?

– Я играю на баяне, а Маша – на альте, на том уровне, как научились в музыкальных школах. При этом я закончил музыкалку давно, и после этого 15 лет не брал инструмент в руки.

А Маша только выпустилась, отучившись пять лет в петербургской музыкальной школе для взрослых.

Собираясь в путешествие и упаковывая музыкальные инструменты, мы думали, что так никогда и не выйдем с ними на улицу – настолько страшно было показаться на публике с нашими умениями. Но мы пересилили себя, и теперь получаем удовольствие от процесса, особенно когда прохожие щедро одаривают монетами!

Пока в репертуаре только 10 композиций: народные песни разных стран, польки, кое-что из современного, кое-что из 70-х. Играем далеко не идеально, но некоторым нравится, а кому не нравится – просто проходят мимо. Пару раз нас прогоняла полиция, несколько раз приставали цыгане, но всё заканчивалось хорошо.

– Еще одна цитата: «За один день в Дурресе, в Албании, мы заработали 40 евро – рекорд! Вот она, одна из беднейших стран Европы!» Получается, в бедных странах люди более щедрые?

– Как мы успели заметить, заработок зависит от множества факторов, которые сложно учесть одновременно, а в Дурресе, видимо, получилось. Нужно выбрать правильное время дня и удачное место: проходимое, но не слишком шумное. В одних странах людям нравятся определённые композиции в нашем исполнении, в других прохожие совершенно к ним безразличны. Ещё мы заметили, что в столицах и крупных городах дела идут хуже – здесь, наверное, и без нас слишком много музыкантов: как уличных, так и профессиональных.

– В дороге вы часто трудитесь волонтерами за жилье и еду. В чем плюсы и минусы такого времяпрепровождения?

– Плюсов много: можно отдохнуть от дороги, осев на одном месте на несколько недель или даже месяцев. При этом не приходится платить за жильё, а иногда хозяева полностью обеспечивают едой (зависит от условий). Находясь подолгу на одном месте, можно хорошенько изучить жизнь и увидеть нетуристическую часть страны, ведь иногда волонтировать приходится там, куда нога туриста ступает редко. Нам нравится делать что-то полезное, заодно получая новые навыки, будь то приём гостей в хостеле или работа шлифовальной машинкой.

Минусов мы пока не обнаружили.

Из дневника: 22 ноября 2015 года. Вот уже неделю мы волонтируем в Испании – на небольшой ферме рядом с Сарагосой: по 2—3 часа в день расчищаем помещение от хлама, кормим куриц и коз, полем грядки, собираем урожай... А ещё очень много едим – спасибо Хосе, хозяину фермы, за вкусные вегетарианские обеды и ужины!

– Какие главные открытия сделали за время путешествия? Что узнали про самих себя?

– Мы ещё больше утвердились в мысли, что совсем не хотим возвращаться в офисы и целыми днями сидеть за компьютерами. За путешествие мы повстречали людей, которые посвящают свою жизнь интересным и полезным делам, и нам хотелось бы последовать их примеру.

– Спасибо, ребята! Один из моих любимых фильмов заканчивается так: Мэтт Дэймон садится в раздолбанную тачку и уезжает по длинной дороге навстречу гори-

зонту. Играет «Miss Misery» Эллиотта Смита. По коже бегут мурашки. Представим, что вы герои фильма. Куда вы уезжаете? И какая музыка при этом звучит?

– Надеемся, что ещё не раз будем куда-нибудь далеко и надолго уезжать на нашем хиппи-бусе!

Не важно, под какую музыку – главное, чтобы автобус не ломался.

30.03.2016

Меня называют авантюристкой

В это трудно поверить, но Катя Оралбаева, экскурсовод и туристический гид из Милана, прошла пешком 3000 километров из Англии на юг Италии по Дороге Франков – древнему пути паломников. В дороге она полагалась на все девять чувств, присущих человеку, кроме одного. Какое чувство ее подвело и почему она, не смотря на ни что, продолжила путь, читайте в этом интервью.

«Когда я решаюсь на очередное приключение, то вижу просто прикольную идею, которую было бы круто воплотить в жизнь».

– Давно закончилось твое пешее путешествие?

– Путешествие закончилось в середине октября. Кажется, что прошло года полтора, хотя рюкзак и палатка, которые до сих пор валяются в комнате и которые я всё никак не могу унести на чердак, напоминают о том, что это было совсем недавно. И что это вообще было – периодически я в этом начинаю сомневаться.

– У тебя вообще интересная биография. Расскажи немного о себе...

– О себе в двух словах трудно, обычно из этого каламбур получается. Взять хотя бы документы: в итальянском удостоверении личности значится русское имя, казахская фамилия, и всё это написано по-литовски. Я поэтому до сих пор не знаю правильного ответа на вопрос «Откуда ты?».

Душа русская, кровь казахская, менталитет европеизирован.

Родилась в Переславле-Залесском, выросла в литовском городе атомщиков, закончила факультет иностранных языков МГУ и с корочкой уехала в Лондон. Правда, девятый год живу в Италии. Работаю гидом, провожу конные туры, преподаю итальянский. И не могу понять: то ли работаю круглосуточно, то ли отдыхаю. Сейчас греюсь на солнышке на террасе и набираюсь вдохновения к следующему путешествию.

– Насколько понял, ты первая из России, кто прошел по Дороге Франков. Какого чувствовать себя первопроходцем? Из администрации президента, кстати, не звонили, награды не предлагали?

– Видимо, президенты четырёх стран ещё спорят, кто из них наиболее достоин мне позвонить и предложить награды (улыбается). Русские путешественники на Дороге Франков уже появлялись, но скорее всего, я стала первой и пока единственной, кто прошёл её всю одним махом, ещё и южную часть, включая от Рима до Санта-Марии-ди-Леуки.

Не скрою, быть первопроходцем очень приятно, но чем больше этот поход обсуждается, тем больше я чувствую ответственности. Многие готовы повторить маршрут полностью или частично, используя мои путевые заметки в качестве прикладного пособия, в головном офисе Дороги Франков меня считают ответственной за распространение информации на русском языке. Ничего этого изначально не планировалось, я просто воплощала в жизнь очередную свою дерзкую мечту и делилась эмоциями с теми, кто был рядом. Сейчас приходится пересматривать подход к собственному опыту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.